

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою

№ 12.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ вѣ-
домостей, при Томской семинаріи

годъ 15-го Іюня 1899 года. ХХ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Синодаль-
наго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сино-
да, въ 6 день сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награж-
денія знаками отличія слѣдующихъ духовныхъ лицъ по Томской епар-
хіи: а, Орденомъ Святаго Владиміра 4 степени, города Томска, Ду-
хосошественской церкви протоіерея Александра Заводовскаго; го-
рода Бійска Успенской церкви протоіерея Владиміра Дагаева; б
Орденомъ Святяя Анны 2 степени: Казанской церкви Том-
скаго ИМПЕРАТОРСКАГО Университета протоіерея Дмитрія
Бѣликова; города Томска Воскресенской церкви, протоіерея Павла
Добротворскаго; Петропавловской церкви, Салаирскаго рудника,
Кузнецкаго округа, протсіерея Леонтія Попова; в) Орденомъ
Святяя Анны 3-ей степени города Томска Александро-
Невской церкви протоіерея Илью Изосимова, орденомъ Св. Ста-
нислава 2-й степени преподавателя Томской Духовной Семинаріи
Михаила Михайловскаго, орденъ Св. Станислава 3-й степени
преподавателя Томской Духовной Семинаріи Георгія Неемѣлова.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ $\frac{2}{9}$ апрѣля 1899 года.

№ 1231 удостоены награжденія за заслуги ко дню Рожденія
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА: а) саномъ протоіе-

рея заштатный миссіонеръ Алтайской миссіи, священникъ Михаилъ Чевалковъ; б) наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ: преподаватель катихизаторскаго миссіонерскаго училища, Війскаго округа, іеромонахъ Іосифъ; преподаватель Томской Семинаріи священникъ Петръ Мстиславскій, преподаватель Томскаго Духовнаго училища священникъ Серафимъ Пудодѣвъ; города Томска Каедральнаго собора священникъ Симеонъ Титовъ; церкви села Озерно-Титовскаго Кузнецкаго округа священникъ Александръ Мануйловъ; города Томска Каедральнаго собора священникъ Арсеній Кикинъ; в) Камилавкой: Томскаго Архіерейскаго дома священникъ Сергій Сапфировъ, города Томска Знаменской церкви священникъ Василій Юрьевъ, города Барнаула Знаменской церкви священникъ Николай Слабодскій, церкви села Проскоковскаго Томскаго округа священникъ Николай Свѣтозаровъ; г) Благословеніемъ Святѣйшаго Синода безъ грамоты Инпеоръ Томской Духовной Семинаріи іеромонахъ Кирилль.

Распоряженія Епархіальнаго начальства.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

21 мая діаконъ села Баевского Михаилъ Савинъ—рукоположенъ въ село Панкрушихинское бл. № 21.

16 мая села Колыонскаго діаконъ Осипъ Юрмазовъ—во священника въ село Богословское.

30 мая псаломщикъ села Больше-Косулинскаго Алексѣй Георгіевскій посвященъ въ стихарь.

30 мая учитель Благовѣщенской школы Протолеонъ Ермолаевъ назначенъ на причетническое мѣсто въ село Вознесенское бл. № 37, до сентября мѣсяца.

29 мая крестьянинъ Калужской губерніи Андрианъ Гусевъ назначенъ причетническое мѣсто въ село Кузнецовское бл. № 26.

21 мая села Вознесенскаго Каинскаго округа священникъ Дмитрій Троицкій опредѣленъ на причетническое мѣсто съ запрещеніемъ во священнослуженіи, къ Ново-Гутовской церкви.

28 мая Пензенской епархіи священникъ Константинъ Тарховъ, назначенный въ село Сарычусевское благоч. № 14, переведенъ въ село Кулаковское благоч. № 2.

Выраженіе Архипастырской благодарности.

Священникъ села Инкинскаго, Троицкой церкви, благочинія № 6 Іоаннъ Виноградовъ рапортами отъ 9 февраля с. г. за № 9 и 10 донесъ его Преосвященству, что при его, Виноградова, усердіи, совмѣстно съ церковнымъ старостою, для благоустройства мѣстнаго храма и церковной школы юртъ Иванкиныхъ приобрѣтено отъ прихожанъ и добрыхъ дателей, въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, разныхъ пожертвованій на сумму 499 р. 43 к. За это Его Преосвященствомъ выражена архипастырская признательность ему, собирателю пожертвованій за усердіе, и жертвователямъ за благотвореніе, съ призваніемъ на нихъ Божія благословенія.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Архіерейскому Бійскому Казанскому собору Бійскій купецъ Власть Ма-

ксимовичъ Рыбаковъ съ 1899 г. по 1902 на первое трех-лѣтіе.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Усть-Анзасской Свято-Троицкой церкви Мрасскаго отдѣленія Алтайской миссіи инородецъ Семень Андреевъ Торчаковъ.

ИЗВѢСТІЯ.

20 апрѣля села Никоновскаго священникъ Іоаннъ Мурашкинскій скончался.

— Села Спасскаго, Томскаго округа, заштатный священникъ Кондрать Вороновъ скончался.

ОТЪ ТОМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Во исполненіе предложенія Его Преосвященства отъ 14 мая с. г. за № 2736, Томская Духовная Консисторія предписываетъ духовенству Томской епархіи обязательно приобрести на свои собственныя (и только въ крайнемъ случаѣ на церковныя средства.) изданную совѣтомъ противораскольническаго Братства книгу: „Первый Епархіальный миссіонерскій съѣздъ въ г. Томскѣ,“ и выслать за таковую въ контору Епархіальной Братской типографіи по 1 р. 50 к. за экземпляръ.

Томская мѣщанка Марія Семенова Шалаева, по духовному завѣщанію своему, утвержденному къ исполненію Томскимъ окружнымъ судомъ 22 декабря 1898 г., завѣщала въ полное распоряженіе Томской мѣщанки, родной ея сестры, Евгеніи Семеновой Афонасьевой и Томскаго мѣщанина Евгенія Павлова Евсѣева все движимое и недвижимое свое имущество. „Изъ денегъ, какія

окажутся послѣ ея смерти въ наличности, завѣщала употребить въ расходъ: на похороны ея 300 руб., священнику за похороны и на шесть недѣль сорокауста 100 руб., на Святую Троицкую церковь 100 руб., за вѣчное поминовеніе Іоанна и Маріи на нищихъ братій 100 руб., сестрѣ ея, какъ душеприкащицѣ, Евгеніи Семеновой 100 руб., Евгенію Павлову Евсѣеву, тоже душеприкащику 50 руб., итого семьсотъ шестьдесятъ пять рублей. Остальную же сумму денегъ, какая окажется, раздѣлить по равной части: одну половину роздать церквамъ въ Томскѣ на вѣчное поминовеніе Іоанна и Маріи, другую половину роздать неимущимъ бѣднымъ и нищимъ братіямъ. Домъ со всѣми постройками, землей и домашностью продать и деньги половину роздать въ Томскѣ по церквамъ, тоже за вѣчное поминовеніе Іоанна и Маріи а другую половину роздать неимущимъ и нищимъ братіямъ“.

Объ этомъ Томская Духовная Консисторія даетъ знать причтамъ церквей города Томска, къ свѣдѣнію и своевременному, въ чемъ слѣдуетъ исполненію, съ присовокупленіемъ, что душеприкащикъ Шалаевой, Томскій мѣщанинъ Евгений Павловъ Евсѣевъ, проживаетъ въ г. Томскѣ въ 5 участкѣ, по Татарской улицѣ въ собственномъ домѣ № 4-й.

Отъ Томскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

1) Указомъ Томской Духовной Консисторіи отъ 31 декабря 1897 года за № 11123, вслѣдствіе резолюціи Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Бернаульскаго, послѣдовавшей по ходатайству священника села Алтайскаго, Бійскаго уѣзда Григорія Дагаева о разрѣшеніи ему производить въ зданіи Алтайскаго волостного правленія народныя чтенія съ свѣтовыми картинами, дано знать, что Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено ему, священнику Дагаеву, производить въѣбогослужебныя духовно-нравственныя чтенія изъ книгъ, для сей цѣли назначенныхъ и одобренныхъ духовной цен-

зурой, съ употребленіемъ и свѣтовыхъ картинъ, соотвѣтствующаго для внѣбогослужебныхъ чтеній содержанія, наприм. изданныхъ Императорскимъ Палестинскимъ Обществомъ. Что касается мѣста для внѣбогослужебныхъ чтеній, то таковымъ можетъ быть всякое зданіе, общественное или частное, могущее вмѣщать въ себѣ наибольшее число слушателей, но не иначе, какъ по соглашенію съ подлежащими властями или лицами предназначаемыя для внѣбогослужебныхъ чтеній.

О такомъ распоряженіи отъ имени Его Преосвященства 13 Января 1898 года за № 195 сообщено было Г. Начальнику Томской губерніи съ просьбою сдѣлать начальственное распоряженіе объ оказаніи возможнаго въ предѣлахъ законности содѣйствія Священнику Дагаеву къ исполненію его пастырскихъ и учительныхъ обязанностей.

2) Вслѣдствіе ходатайства того-же священника Григорія Дагаева и согласно журнальнаго постановленія Консисторіи, утвержденнаго Его Преосвященствомъ резолюціею отъ 21 октября мин. 1898 года за № 5064, Алтайскому приходскому попечительству разрѣшено учредить въ селѣ Атайскомъ бесплатную бібліотеку-читальню, согласно устава, составленнаго священникомъ Дагаевымъ, изъ книгъ и повременныхъ изданій, одобренныхъ Учебнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ духовнымъ вѣдомствомъ для употребленія въ церковно-приходскихъ школахъ и допущенныхъ въ церковныхъ бібліотекахъ. Кромѣ сего, въ виду приверженности Алтайскихъ прихожанъ къ расколу, разрѣшено открыть при читальнѣ противораскольнической отдѣлъ книгъ и брошюръ. Отвѣтственное наблюденіе за бібліотекой-читальней возложено на священника Григорія Дагаева, а также предписано и бібліотекаремъ избрать одно отвѣтственное лицо.

По вопросу о неудобствѣ оставленія приходской церкви и школы совершенно безъ причта (въ селѣ Тяжинскомъ, Маріинскаго уѣзда), возбужденномъ Маріинскимъ отдѣленіемъ (журналъ отдѣленія № 12, ст. 9, пунктъ в, отъ 10-го декабря 1898 года), послѣдовало такое постановленіе Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 23-го марта с. г. (журналъ совѣта № 12, ст. XI, пунктъ в.): „почтительнѣйше представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, затронутый отдѣленіемъ вопросъ о неудобствѣ оставленія приходской церкви и школы совершенно безъ причта.“

На означенномъ постановленіи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта наложена слѣдующаго содержанія резолюція Его Преосвященства отъ 28 Апрѣля с. г. за № 2449:

„Къ сожалѣнію, такого рода неудобства претерпѣваетъ епархія по необходимости, вслѣдствіе недостатка кандидатовъ на священническія мѣста. Воспитанники Семинаріи, воспитывающіеся на церковныя деньги, неохотно отдають себя на служеніе церкви. Къ прискорбію, духовенство градо-Томскихъ церквей, въ большинствѣ мало заботится о нуждахъ церкви, предпочитая отдавать дѣтей своихъ по окончаніи курса въ Семинаріи въ Университетъ, гдѣ они теряются почти навсегда для церкви.“

Отъ Совѣта Братства Св. Димитрія Ростовскаго.

Предложеніемъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго отъ 9-го сего іюня за № 3180-мъ въ Совѣтъ Братства Св. Димитрія Ростовскаго, Предсѣдатель Каинскаго отдѣленія Совѣта Братства, протоіерей Николай Вавиловъ отъ сей должности освобождается, съ оставленіемъ при братствѣ въ званіи почетнаго члена съ правомъ голоса. За безмездное и усердное служеніе его братству въ званіи

предсѣдателя Каинскаго отдѣленія Совѣта Братства объявляется ему признательность и архипастырское благословеніе Его Преосвященства со внесеніемъ въ послужной списокъ. На мѣсто его Предсѣдателемъ Каинскаго отдѣленія Совѣта Братства назначается протоіерей Николай Митропольскій.

Вакантныя мѣста къ 15 Іюня 1899 г.

а) Священническія: Бл. № 1—Зоркальцевской, № 3—Судженской, Уланской, Воронопашенской, № 5—Кривошеинской, № 9—Благовѣщенской, № 11—Тяжиновершинской, № 12—Боготольской, Красноярской, Малопичугинской, № 14—Усятской, Красноярской, Сарычумышской, № 15—Семено-Красиловской, Ново-Іушиной, № 16—Медвѣдской, Федосовской, Никоновской, Ганюшкиной заимки, № 18—Бѣлоярской, № 20—Саввинской, № 21—Чулымской, Хабаровинской, Волчьей притыки, № 23—Каинскаго собора, № 25—Чарышской станицы, № 26—Устьянской, № 27—Солтонской, № 29—Красноярской, Куюганской, № 33—Вознесенской, Кабаклинской, Устьтарской, № 35—Малышевой, Тальменской, № 36—Шипуновой, Хлопуновой, № 32—Секисовской, № 37—Старобутырской, Боровской.

б) Діаконскія: № 4—Елгайской, Терсалгайской, Нелюбинской № 10—Колыонской, № 11—Алчедатской, № 12—Барандатской, № 13—Салаирской, Борисовской, Караканской, № 14—Терешкинской, № 15—Семено-Красиловской, № 16—Θеодосіевской, № 17—Градо-Барнаульской; № 18—Думчевской, Средне-Красиловской № 19—Чингизской, Битковской № 21—Карасукской, № 22—Карачинской, Тагановской, Чистоозерной, № 23—Верхне-Ичинской, Булатовской, Колмаковской, № 24—Плѣшковой, № 25—Чарышской станицы, Старотырышкинской, № 26—Змѣиногорской, № 27—Солтонской, Старо-Бардинской, № 31—Камыс-

линской, № 33 — Кабаклинской, № 34 — Кыштовской, № 37 — Боровской, Баевской.

в) *Причетническія*: № 1 — Томской Троицкой, Томской Знаменской, № 2 — Некрасовской, № 6 — Нарымскаго Собора два мѣста, № 8 — Кочневой, Дубровинской, № 10 — Михайловской, № 12 — Краснорѣченской, № 14 — Безруковской, № 15 — Ново-Лушинской, Кытмановской, № 16 — Ганюшкиной заимки, Маслянинской, Оедосовской, № 19 — Троицкой, № 23 — Каинскаго Собора, № 26 — Устьянской, Верхне-Алейской станицы, Усть-Бѣловой, № 27 — Саусканихи, № 31 — Брусенцевской, № 35 — Ильинской, № 36 — Шипуновой, Казачьихъ мысовъ.

ПРОГРАММА

ИСТОРИКО - СТАТИСТИЧЕСКАГО ОПИСАНІЯ ЦЕРКВЕЙ И ПРИХОДОВЪ, СОБОРОВЪ И МОНАСТЫРЕЙ.

І. О х р а м ѣ.

Мѣстоположеніе храма. Время построенія его, если монастырь — то время основанія его. Каменный или деревянный храмъ, въ память какого событія или въ чье имя онъ устроенъ, съ благословенія какого Архипастыря, по плану какого архитектора (если извѣстно), кто храмоздатель, нѣтъ ли храмозданныхъ грамотъ, а также особыхъ о семъ выписокъ изъ межевыхъ книгъ, внесенныхъ въ приходскія или монастырскія описныя или строительныя книги¹⁾. Сколько времени продолжалась постройка храма, сколько потрачено на это средствъ. Когда освященъ храмъ и кѣмъ.

¹⁾ Грамоты, надписи, разнаго рода выписки изъ письменныхъ документовъ должны быть выписаны съ буквальною точностію, въ противномъ случаѣ должно упомянуть, что то или другое извѣстно только по преданію, болѣе или менѣе достовѣрному.

Въ томъ ли видѣ существуетъ храмъ, въ какомъ онъ существовалъ, или былъ возобновленъ и къ нему сдѣланы пристройки? Какія пристройки, или перестройки, по какому случаю и т. п.? Не былъ-ли перемѣняемъ Св. престоль, или иконостасъ, когда, кѣмъ и т. п.? Не замѣчательнъ ли храмъ по какимъ либо историческимъ и священнымъ воспоминаніямъ! Не былъ ли онъ посѣщенъ лицами Императорской фамиліи, Архіереями и другими высокопоставленными лицами.

Не было-ли кромѣ существующаго храма, еще другихъ храмовъ? Когда была построена первая церковь или извѣстная древнѣйшая? Всегда-ли въ приходѣ была одна церковь или были и другія? Когда и почему онѣ были упразднены? Какія преданія существуютъ о прежде бывшихъ въ приходѣ церквахъ? Не сохранилось ли какихъ либо храмозданныхъ, храмоосвятительныхъ грамотъ или другихъ древнихъ документовъ объ этихъ церквахъ?

Какой наружный видъ храма: квадратный, равносторонній, продолговатымъ крестомъ, круглый, или столпообразный—въ видѣ башни 6 и 8 граней? Вообще, не представляетъ-ли внѣшній видъ храма чего либо замѣчательнаго? Во сколько ярусовъ окна и есть-ли въ нихъ рѣшетки? Сколько на церкви куполовъ и какіе: открытые или глухіе? Какіе кресты на церкви? Какая кровля—дуговая или шатрообразная и насколько скатовъ, желѣзная или деревянная? Сколько входныхъ дверей, папертей? Сколько квадратныхъ сажень заключаетъ внутренняя площадь храма? Соединена ли съ церковью колокольня или стоитъ особо? Когда она построена и кѣмъ, во сколько ярусовъ? Сколько колоколовъ на колокольнѣ, какой ихъ вѣсъ, не имѣютъ ли особыхъ названій, когда и кѣмъ приобрѣтены? Нѣтъ-ли на колоколахъ надписей и изображеній? Не сохранились ли чугунныя била, употреблявшіяся вмѣсто колоколовъ? Нѣтъ ли часовъ на колокольнѣ? Какая вокругъ церкви ограда?

Какое внутреннее расположение храма—квадратное, продолговатое, крестообразное или круглое? Есть-ли притворъ или трапеза? Чѣмъ отдѣляется алтарь отъ храма: каменною стѣною или только иконостасомъ? Сколько придѣловъ и во чье имя? Когда и кѣмъ устроены они и т. п.? Алтарь троечастный, раздѣленный между двумя поперечными стѣнами съ пролетами или съ арками безъ раздѣленія? Нѣтъ ли діакониковъ или какихъ другихъ помѣщеній рядомъ съ алтаремъ, напримѣръ, помѣщеній для ризницы, библіотеки и т. п.? Какой престолъ, не устроена ли надъ нимъ сѣнь и какая; нѣтъ ли на немъ металлическаго облаченія? Нѣтъ ли мощей въ крестѣ надъ престоломъ? Чьи мощи? Какъ устроено горнее мѣсто? Нѣтъ ли чего особеннаго въ устройствѣ жертвенника? Какъ устроены иконостасъ, царскія двери, солея, амвонъ, клиросы? Есть ли въ церкви хоры, какъ они устроены? Нѣтъ-ли на хорахъ придѣловъ, кладовыхъ и т. п.

Не погребенъ ли кто въ самой церкви, или въ склепахъ подъ церковью? Нѣтъ ли въ церкви надгробныхъ камней, или въ стѣнахъ чугунныхъ или мѣдныхъ досокъ съ надписями о погребенныхъ?

Достопримѣчательности храма: не было ли когда открыто подъ штукатуркой фресокъ и что они изображаютъ? Нѣтъ ли старыхъ иконъ и нѣтъ ли на нихъ надписей, или какихъ архивныхъ записей? Нѣтъ ли иконъ жалованныхъ отъ великихъ князей, княгинь, царей, царицъ и т. п., внесенныхъ святителями, боярами и другими частными лицами? Нѣтъ ли иконъ особенно уважаемыхъ народомъ и почитаемыхъ за чудотворныя или явленныя? Какія сохраняются сказанія и повѣсти нихъ въ печатныхъ книгахъ, рукописяхъ и народномъ преданіи? Нѣтъ ли на древнихъ иконахъ внизу и по бокамъ, на задней сторонѣ видовъ городовъ, монастырей, церковей, сраженій и т. п.? Не сохранилось ли въ церквахъ древнихъ рисунковъ съ изображеніями святыхъ, такъ называемыхъ

„лицевыхъ подлинниковъ“? Нѣтъ ли рѣзныхъ иконъ и крестовъ? Нѣтъ ли особенныхъ иконъ мѣсяцеслововъ? Нѣтъ-ли иконъ мозаическихъ или другихъ замѣчательныхъ по цѣнности и работѣ (вышитыхъ) и какихъ? Нѣтъ ли образовъ вычеканенныхъ или вырѣзанныхъ на золотыхъ, серебряныхъ или мѣдныхъ доскахъ? Нѣтъ ли особенныхъ литыхъ образовъ и крестовъ? Нѣтъ ли замѣчательныхъ окладовъ (ризь) на св. иконахъ, крестахъ, евангеліяхъ, апостолахъ и на нихъ надписей? Какія и къмъ сдѣланы украшенія, особенно жемчужныя и изъ драгоценныхъ камней? Нѣтъ-ли на образахъ металлическихъ привѣсокъ, крестовъ, панагій, монетъ и т. п., какія они и нѣтъ-ли на нихъ надписей, буквъ, или какихъ изображеній? Нѣтъ ли замѣчательныхъ по цѣнности, вкладу, древности и исторической важности—потировъ, дискосовъ, сборныхъ блюдеъ, водосвятныхъ чашъ, купелей, подсвѣчниковъ, лампадъ, ковшей для теплоты, брачныхъ вѣнцовъ, паникадилъ, дарохранительницъ, ковчеговъ и т.? Нѣтъ ли замѣчательныхъ церковныхъ облаченій: омофоровъ, саккосовъ, фелоней, подризниковъ, епитрахилей, палиць, поясовъ, поручей, стихарей, орарей, мантий, клобуковъ, митръ? Нѣтъ ли замѣчательной храмовой шитой утвари: воздуховъ, убрусовъ, пеленъ аналогійныхъ, предобразныхъ, хоругвей, плащаницъ, надгробныхъ покрываль? Изъ какой матеріи, съ какими изображеніями и надписями эти вещи? Чѣмъ украшены—жемчугомъ, камнями, дробищами и проч.? Какія письменныя свѣдѣнія имѣются о нихъ, или по преданію?

Въ имѣющейся церковной библіотекѣ нѣтъ-ли по древности, по мѣсту изданія, матеріалу и т. п. книгъ замѣчательныхъ? Нѣтъ-ли замѣчательныхъ рукописей, синодикояъ, грамотъ о поминовеніи, книгъ вкладныхъ и вообще какихъ либо замѣчательныхъ документовъ въ церковномъ архивѣ? Нѣтъ-ли крюковыхъ, или особенныхъ линейныхъ нотныхъ рукописей?

II. О приходѣ.

Мѣстоположеніе: село, при какой рѣкѣ, дорогѣ находится оно разстояніе его отъ губернскаго и уѣзднаго города, почтовой станціи, желѣзной дороги, пароходной пристани. Отчего село получило свое названіе, и кромѣ оффиціального не имѣеть-ли какихъ либо другихъ названій и не называлось-ли прежде какъ нибудь иначе, что извѣстно и въ исторіи образованія села? Не имѣло-ли оно какого либо отношенія къ историческимъ событіямъ всего нашего отечества или мѣстнаго края? Изъ какихъ селеній прежде состоялъ приходъ и изъ какихъ состоитъ теперь?

Какія деревни принадлежатъ къ приходу и всегда ли онѣ состояли въ немъ? Не принадлежали-ли и не принадлежатъ-ли къ приходу упраздненные монастыри, какъ они назывались, когда и почему упразднены и какіе остались памятники? Нѣтъ-ли въ приходѣ особенныхъ урочищъ, старыхъ городищъ, кургановъ, земляныхъ построекъ, укрѣпленій, валовъ, развалинъ отъ бывшихъ городовъ, церквей, дворцовъ, часовень, каменныхъ крестовъ и т. п.? Не существуетъ ли легендъ, рассказовъ, относительно чего-либо изъ этихъ памятниковъ древности? Нѣтъ-ли преданій о кладахъ, пещерахъ, тайникахъ? Нѣтъ-ли замѣчательныхъ рѣкъ, озеръ, колодезей и родниковъ и что о нихъ извѣстно? Нѣтъ-ли другихъ мѣстностей, связанныхъ съ остатками языческихъ суевѣрій: кереметей, мольбищъ и т. п.? Какія въ приходѣ существуютъ часовни и нѣтъ-ли замѣчательныхъ? Когда, кѣмъ и по какому поводу онѣ построены? Какіе существуютъ въ приходѣ крестные ходы и по какому поводу они установлены?

III. О причтѣ.

Кто были священниками въ приходѣ? Ихъ труды по обращенію инородцевъ въ христіанство и въ борьбѣ съ расколомъ и

магометанствомъ. Сколько было прежде членовъ причта? Когда и почему число членовъ было уменьшаемо или увеличиваемо? Какое причтъ получалъ и получаетъ содержаніе отъ казны и отъ прихожанъ? Не имѣлъ ли причтъ въ своемъ пользованіи какихъ либо угодій и недвижимыхъ имуществъ, дарственныхъ лавокъ, мельницъ, вкладныхъ капиталовъ и т. п.? Помѣщался ли причтъ въ церковныхъ домахъ, или въ своихъ собственныхъ? Перечислить въ хронологическомъ порядкѣ, если извѣстно, всѣхъ служившихъ прежде въ приходѣ, съ самаго основанія его, священно-церковнослужителей и замѣчательныхъ церковныхъ старость, — если кто нибудь изъ нихъ замѣчался особо полезною дѣятельностію, то въ чемъ она заключалась. Изъ дѣтей бывшаго причта не было-ли лицъ особенно замѣчательныхъ по заслугамъ въ духовномъ и гражданскомъ вѣдомствѣ? Что нихъ извѣстно по письменнымъ документамъ и по народному преданію? Не было-ли въ складѣ жизни причта и отдѣльныхъ его членовъ чего либо характеристичнаго, въ особенности въ отношеніяхъ прихожанамъ. Въ какихъ отношеніяхъ находилось духовенство къ иновѣрцамъ прихода?

IV. О прихожанахъ.

Племенной составъ прихода, какъ онъ образовался — изъ мѣстныхъ жителей или переселенцевъ, откуда и когда? Есть ли или были ли въ приходѣ родовитые и служилые (выдающіеся) дворяне, именитые купцы и благотворители? Если въ приходѣ есть инородцы, то когда они обращены въ христіанство, кѣмъ и при какихъ условіяхъ? Было ли обращеніе единицами или массами? Когда было особенно много обращено и по какимъ причинамъ? Нѣтъ-ли въ приходѣ отпадшихъ въ магометанство, когда происходили отпаденія? Чѣмъ обуславливались эти отпаденія: недостаточною подготовленностію къ принятію христіанства,

отсутствіемъ миссіонерской дѣятельности духовенства, пропагандою магометанства или иными какими либо причинами? Нѣтъ ли среди прихожанъ раскольниковъ и какихъ сектъ? Когда и при какихъ условіяхъ появился расколъ въ приходѣ? Нѣтъ-ли сектантовъ и какихъ? Есть ли у раскольниковъ моленія, наставники или старцы? Какія отношенія существуютъ между русскими православными и инородцами и неправославными? Насколько замѣтно обрусѣніе инородцевъ и чѣмъ оно обусловливается (вліяніемъ школы, смѣшанными браками и т. п.)?

Степень религіозности прихожанъ; въ чемъ она проявляется? Исправно-ли они посѣщаютъ храмъ Божій? Если неисправно, то почему? Соблюдаютъ-ли посты и праздники? Нѣтъ ли особыхъ постовъ? съ какого и до какого времени? въ память какихъ событій? Есть-ли обычай „понедѣльничать“ и поститься по субботамъ? Сколько разъ въ году и когда прихожане пріобщаются Св. Таинъ? Какіе особенно праздники и дни въ году чествуются ими и почему именно? Какого рода развиты между ними общественныя молитвословія: крестные ходы по селеніямъ, по полямъ, пріемъ и приглашеніе чудотворныхъ иконъ, служеніе общественныхъ молебновъ и т. п.? Какіе прихожане налагаютъ на себя обѣты? по какимъ случаямъ и какъ ихъ выполняютъ? Не развито ли среди нихъ паломничество по монастырямъ, святымъ мѣстамъ и т. п.? Куда именно и по какимъ побужденіямъ? Какія суевѣрія существуютъ въ приходѣ и на какой почвѣ—христіанской, магометанской, или языческой? Какіе существуютъ выдающіеся обычаи между прихожанами при свадебныхъ, похоронныхъ и поминальныхъ обрядахъ? Какіе особые обычаи соблюдаются при приближеніи весны, лѣта, осени, зимы, при началѣ пашни, посѣвахъ, косьбѣ, молотьбѣ, выгонѣ скота на пастбище и т. п.? Какіе есть обряды и обычаи, имѣющіе тайное значеніе и указывающіе на магометанство или языческія

вѣрованія? Какія въ приходѣ существуютъ примѣты, гаданія, ворожба и т. п.?

Внѣшній и экономическій бытъ прихожанъ. Принадлежность ихъ казнѣ или кабинету не наложила ли на нихъ отпечатка въ нравахъ и обычаяхъ? Степень зажиточности ихъ. Не существуетъ-ли какихъ либо иныхъ занятій, кромѣ хлѣбопашества: огородничества, рыболовства, пчеловодства и т. п.? Какіе существуютъ въ приходѣ заработки (извозъ, рубка лѣса, выдѣлка лѣсныхъ матеріаловъ, гонка смолы, дегтя, работы на заводахъ и т. п.)? Какія ремесла развиты въ приходѣ? Какіе въ приходѣ существуютъ ярмарки, базары?

У. О школахъ.

Какія школы существовали и существуютъ въ приходѣ? Кѣмъ и когда онѣ основаны? Кто въ нихъ занимается? На какія средства содержатся? Какія школы пользуются особеннымъ сочувствіемъ прихожанъ—церковно-приходскія, министерскія, земскія, ремесленныя? Есть-ли вообще стремленіе къ грамотности среди прихожанъ? Каковъ процентъ грамотныхъ и неграмотныхъ въ приходѣ? Какимъ значеніемъ пользуются грамотные въ селѣ? Какого рода книги и брошюры особенно распространены среди народа? Какъ великъ процентъ необучающихся дѣтей школьнаго возраста (отъ 9 до 14 лѣтъ)? Какъ смотритъ народъ на обученіе дѣвочекъ? Нѣтъ ли въ приходѣ частныхъ лицъ занимающихся обученіемъ дѣтей? Какія причины недовольства прихожанъ школами?

VI О благотворительныхъ и др. церковно-приходскихъ учрежденіяхъ.

Какія въ приходѣ существовали и существуютъ благотворительныя церковно-приходскія учрежденія? Есть ли церковно-приходское попечительство? Когда оно открыто? Что имъ сдѣлано со времени

открытія для церкви, причта и прихода? Какими средствами оно располагаетъ и откуда получены эти средства? Какимъ сочувствіемъ оно пользуется среди прихожанъ? Кто были видными и особенно полезными дѣятелями среди членовъ его въ прошломъ? Нѣтъ ли братства въ приходѣ? Какое оно носитъ названіе, съ какимъ уставомъ существуетъ и какія цѣли по преимуществу преслѣдуетъ? Нѣтъ ли въ приходѣ общества трезвости? Когда оно открыто, пользуется ли симпатіей прихожанъ, замѣтно ли его вліяніе на уменьшеніе пьянства? Сколько членовъ въ немъ и какія причины мѣшаютъ его большому развитію? Нѣтъ ли въ приходѣ церковныхъ богадѣленъ, ночлежныхъ пріютовъ, столовыхъ, библиотекъ, читаленъ, при нихъ публичныхъ чтеній и т. п.? Когда и кѣмъ они открыты и на какія средства содержатся? Существуютъ ли они самостоятельно, или при какомъ либо другомъ церковномъ учрежденіи (попечительствѣ, обществѣ трезвости)? Находятъ ли они нравственную и матеріальную поддержку среди мѣстнаго населенія?

VI О кладбищахъ.

Сколько въ приходѣ кладбищъ? Какъ, когда и гдѣ они устроены? Нѣтъ ли на нихъ церквей, часовень, молитвенныхъ домовъ? Не погребены ли на нихъ замѣчательныя лица и на могилахъ ихъ нѣтъ ли замѣчательныхъ памятниковъ съ надписями? Нѣтъ ли древнихъ закрытыхъ кладбищъ, гдѣ они находятся и почему упразднены? Есть ли ограда на кладбищахъ.

Статистическія свѣдѣнія о движеніи народонаселенія прихода

Годы ¹⁾ .	Число дво- ровъ.	Прихожанъ.		Родившихся.		Браковъ.	Умершихъ.
		м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.		
1810							
1820							
и т. д.							

(Казанскія Епархіальныя Вѣдомости 1899 г. № 1-й.)

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшія награды.—Распоряженія Епархіальнаго начальства.—Выраженіе Архипастырской благодарности.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Отъ Томской Духовной Консисторіи.—Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отъ Совѣта Братства Св. Димитрія Ростовскаго.—Вакантныя мѣста.—Программа историко-статистическаго описанія церквей и приходовъ, соборовъ и монастырей.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Поученіе на Рождество Христово.

*Сіе же все бысть, да сбудется речецное
отъ Господа пророкомъ, глаголющимъ:
се, Дѣва во чревь приметъ и родитъ
Сына.. (Мѡ. 1, 22. 23).*

Таинство странное видимъ и преславное: *Богъ* на землѣ *явися во плоти* (1 Тимое. 3, 16), по любви къ грѣшному человѣчеству!. Содѣялось величайшее чудо; безмѣрно удивило оно умы небожителей; а для ума человѣческаго тайна сія и преславна, и странна, и неудобъ понятна. Послушаемъ, братіе, священное писаніе, Слово Божіе, чтобы хотя отчасти уразумѣть, „отъ вѣка утаенное и Ангеломъ неведомое“, воплощеніе Сына Божія,—для утвержденія немощной нашей вѣры.

Гордостью и непокорностью первый человѣкъ навелъ клятву на всѣхъ людей; а за раскаяніе его, повинную, Богъ обѣщаль ему: „*сѣмя жены сотретъ главу змія*“. (Быт. 3, 16).—Обѣщаніе Божіе сбылось, когда родился Иисусъ Христосъ, Духомъ Святымъ, отъ Пренепорочныя Дѣвы Маріи, отъ жены безъ мужа (Гал. 4, 4). Христосъ стеръ главу древняго змія—дѣвола, любовью и смире-

ніемъ побѣдилъ его и спасъ весь міръ отъ грѣха, проклятiя и смерти Своею смертію.—Послѣ Господь повторилъ свое обѣщаніе Аврааму: *въ стѣмени твоёмъ благословятся всѣ народы земные* (Быт. 22, 18) и Давиду: *возставлю стѣмя твое по тебѣ и управлю престолъ Ело до вѣка*.—Христосъ родился отъ стѣмени, отъ потомковъ Авраама и Давида; они Ему родственники были по плоти. Черезъ Христа пришло благословеніе отъ Бога всѣмъ человѣкамъ и *царствію Ело не будетъ конца*. И эти обѣщанія сбылись въ Рождествѣ Христовомъ. Патриархъ Іаковъ благословлялъ сына своего Іуду и сказалъ ему, что отъ него народятся цари, кои будутъ царствовать до той поры, когда прійдетъ „Примиритель“: Ему покорятся всѣ народы. (Быт. 49, 10).—Пророчество Іакова сполна сбылось: сряду много сотенъ годовъ цари всѣ, одинъ послѣ другаго, были изъ рода Іудова; а передъ Рождествомъ Христовымъ царствованіе рода ихъ кончилось, наслѣдниковъ на престолѣ не осталось.—Христосъ примирилъ людей съ Богомъ и всѣ народы Ему покорились, приняли вѣру Христову. Пророкъ Малахія, за 400 годовъ впередъ, написалъ отъ лица Божія: *вотъ, Я посылаю Ангела Моего, и онъ приготовитъ путь предо Мною, и внезапно прійдетъ въ храмъ Свой Господь... Вотъ Я пошлю къ вамъ Ілію пророка, предъ наступленіемъ дня Господня*. (М. 3, 1, 2; 5, 5, 6).—И это пророчество исполнилось: явился Предтеча Господень Іоаннъ, въ духѣ и силѣ Іліи пророка (4, 5) и приготавливалъ людей къ появленію среди нихъ Христа—Спасителя, который потомъ часто приходилъ въ храмъ Іерусалимскій. Пророкъ Даніиль написалъ: *семьдесятъ седминъ опредѣлены для народа твоего и святаго города твоего, чтобы покрыто было преступленіе,*

запечатаны были урѣхи и заглажены беззаконія, чтобы приведена была правда вѣчная... и помазанъ былъ Святой Святыхъ (Д. 9, 24). Прошло послѣ того семьдесятъ разъ семь годовъ, т. е. ровно 490 лѣтъ, и родился Христось, Святой-Святыхъ, Правда вѣчная, Истинный Богъ нашъ.— Пророкъ Михей, за 700 лѣтъ впередъ написалъ: *и ты Виелеемъ—Ефрава, малъ-ли ты между тысячами Иудиными? изъ тебя произойдетъ Мнѣ Тотъ, Который долженъ быть Владыкою въ Израиль и Котораго происхождение изъ начала, отъ дней вѣчныхъ.* (М. 5, 2). За 700 лѣтъ впередъ извѣстилъ пророкъ Божій, что въ городѣ Виелеемѣ родится Христось, отъ Бога—Отца рожденный *прежде всѣхъ вѣкъ.*—Пророкъ Исаія, въ то-же время, за 700 лѣтъ, написалъ: *се Дѣва во чревь приметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему: Еммануилъ, что значитъ—съ нами Богъ.* (Ис. 7, 14).—Пророкъ Моисей написалъ: „*восходитъ звѣзда отъ Иакова и возстаетъ жизнь отъ Израиля*“ (Числ. 23, 17) и пророкъ Давидъ предсказалъ въ псалтири своей: *цари Тариса и острововъ принесутъ Ему дань; цари Аравіи и Савы принесутъ дары.* (Пс. 71, 10).—Впередъ, за много сотенъ лѣтъ, знали Пророки Божіи и записали, что будетъ на небѣ звѣзда и по ней дайдутъ къ младенцу Христу волхвы, цари—мудрецы, чтобы поклониться и принести Ему дары свои.

Видите, братіе, что Богъ, за много—много времени впередъ упреждалъ людей, что родится Спаситель, Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христось, чтобы народъ вѣровалъ Ему безъ сомнѣнія. Не одинъ пророкъ, не два а много святыхъ людей, за много вѣковъ впередъ, записали въ книги о Христовомъ Рождествѣ то самое, что Богъ имъ открылъ; а что они не отъ себя

писали, въ томъ увѣряемъ мы Словомъ Божиимъ: *никогда*, говоритъ оно, *пророчество не было сказано по волю человеческой, но изрекали святые Божіи человеки, будучи движимы Духомъ Святымъ* (2 П. 1, 21) и тѣмъ увѣряемся, что всѣ пророчества сбылись въ точности.—Разсказываетъ Св. Евангелистъ о зачатіи Пресвятой Дѣвы Маріи отъ Духа Святаго и добавляетъ: *все это произошло, да сбудется реченное Господомъ черезъ пророка. И Самъ Иисусъ Христосъ* сказалъ, что пророки о Немъ писали, о Немъ свидѣтельствовали. (І. 5, 39).

Празднуя нынѣ Рождество Христово, которое принесло *всѣмъ людямъ великую радость* (Л. 2, 10), станемъ, православные, вспоминать множество пророческихъ предсказаній; помнить будемъ, что за много сотъ лѣтъ и много пророковъ впередъ извѣщали о Христовомъ Рождествѣ и этими пророчествами будемъ укрѣплять вѣру нашу.

Съ Рождества Христова началось спасеніе міру. Какъ, чѣмъ началось такое великое дѣло Божественное?—Гордость и непослушаніе Богу сгубили Аврама и весь родъ его, родъ человѣческой; надо было, для правосудія, для Правды Вѣчной, выкупъ дать Богу за грѣшныхъ людей чтобы спасти ихъ отъ грѣха, проклятія и смерти. И, вотъ для того Сынъ Божій родился на землѣ отъ Дѣвы человѣческой, Богъ сдѣлался младенцемъ человѣческимъ; *Слово—плоть бысть, и вселися въ ны* (І. 1, 14), *и съ человеки поживе..* Сынъ Божій, послушливый Отцу Небесному, человѣкомъ сдѣлался, жилъ съ людьми на землѣ, страдалъ въ тѣлѣ человѣческомъ и умеръ, убитый на крестѣ; *послушливъ онъ былъ, даже до смерти, смерти же крестныя..* (Филип. 2, 8). Адамъ согрѣшилъ непослу-

шаніемъ; Христосъ началъ выкупать людей безпримѣрнымъ послушаніемъ Богу Отцу. Адамъ погибъ отъ гордости, захотѣлъ Богомъ быть; а Сынъ Божій началъ спасеніе людей—смиренствомъ своимъ: человѣкомъ сдѣлался, Богъ—съ человѣки поживе, въ тѣлѣ человѣческомъ.. Пророки упреждали и люди ждали Его, Спасителя; думали—прійдетъ Онъ съ силою, со славой, какъ Царь; а Онъ—смиреннѣе всѣхъ людей явился, какъ самый послѣдній бѣднякъ: Бога и человѣка въ скотномъ дворѣ родила Пречистая Матерь Его, спеленала и положила тутъ-же, въ ясли, въ скотскую кормушку... Онъ былъ въ то время Младенецъ; но въ ту-же пору Онъ и Богъ былъ; въ Его власти были и тогда всѣ блага земныя; Ему служили воинства небесныя: множество Ангеловъ пѣли, хвалили Его: *слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе* (Л. 2, 13, 14); а Онъ не захотѣлъ славы человѣческой; Новорожденный въ скотскихъ ясляхъ лежалъ, какъ нищій; для Него у людей не нашлось жилья помѣщенія... Послушливый до смерти, смиренный паче всѣхъ человѣкъ, Спаситель міра прежде всего началъ свое величайшее служеніе спасенію рода человѣческаго тѣмъ, что *не возмущался дѣвическаго чрева, двора и яслей скотскихъ*... Силы небесныя славили Его; Ангель Божій послалъ пастуховъ поклониться родившемуся Избавителю и Богу; звезда великая и славная царей привела изъ дальнихъ земель съ подарками, поклониться родившемуся Бого-человѣку; а Онъ Царь и *творецъ неба и земли, видимымъ же вѣсмъ и невидимымъ* (І. 1, 3), смиренно бѣжитъ въ Египетъ отъ злодѣя царя Ирода, невѣдуща пѣти Аллилуія...

Такъ, братіе, началось дѣло спасенія нашего,—послушаніемъ и смиреніемъ необычайными, безмѣрными. Такъ Христось указаль намъ величіе ихъ, чтобы и мы—любовью, послушаньемъ, смиренствомъ христіанскими зачинали и кончали спасеніе свое. *Научитесь отъ Меня, говоритъ Онъ, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ..* Мѡ. 11, 29).

Возрадуемся же, возлюбленные, и возвеселимся о Рождествѣ Спаса нашего, Иисуса Христа: сей день, его же сотвори Господь. Смиренно, съ великою любовію, прославимъ Его Ангельскимъ славословіемъ: слава въ вышнихъ Богу, и наземлѣ миръ, въ челоуѣкахъ благоволеніе!. Аминь.

Дѣятельность ИМПЕРАТОРСКАГО православнаго палестинскаго общества, въ связи съ современнымъ положеніемъ православія, католичества и протестантства въ св. землѣ.

(Продолженіе).

Школъ для православнаго населенія въ предѣлахъ патріархіи до восьмидесятихъ годовъ не существовало совершенно. Въ концѣ 1880 г., говоритъ г. Хитровъ, мнѣ лично пришлось проѣхать Святую землю, и вотъ общій результатъ: отъ Биръ-Аба (деревня Вирсавія) до Дона, отъ Средиземнаго моря до Иордана въ предѣлахъ Іерусалимскаго патріархата не существуетъ ни одной православной школы.“ „Православное населеніе, говоритъ другой изслѣдователь Палестины, въ массѣ росло и умирало въ умственной слѣпотѣ и невѣжествѣ; а тѣ, кто во чтобы то ни стало хотѣлъ дать дѣтямъ своимъ образованіе, гнали своихъ крещенныхъ въ православіи дѣтей въ католическія и протестантскія школы, гдѣ они совращались и навсегда отпадали отъ православія.“ Учебныхъ заведеній, снабженныхъ постоянными наставниками, помѣщеніемъ, мебелью и учебными пособіями, и въ настоящее время не существуетъ. По настоятельнымъ просьбамъ населенія, патріархія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ только оказываетъ временное пособіе къ содержанію школъ: пріискиваетъ учителя

Въ распоряженіи патріархіи имѣется только одна больница въ Іерусалимѣ. Странопріемницъ и пріютовъ въ собственномъ смыслѣ для призрѣнія бездомной бѣдноты не существуетъ; странопріимницы имѣются при многочисленныхъ монастыряхъ, но пріемъ въ нихъ для платныхъ посѣтителей, а не для бѣдняковъ; по характеру своему это скорѣе наши гостинницы для проѣзжающихъ, и живущія въ нихъ, лица хотя и ходятъ въ монашескомъ одѣяніи, но въ большинствѣ случаевъ—міряне.

Сказанное положеніе дѣлъ въ православной Іерусалимской патріархіи убѣждаетъ насъ, что православіе въ Св. землѣ въ средѣ мѣстныхъ представителей своихъ не имѣетъ надежныхъ защитниковъ; тѣ, на комъ лежитъ попеченіе о сохраненіи вѣры въ туземномъ населеніи, не стоятъ на высотѣ требованій, предъявляемыхъ мѣстному православію условіями современной жизни въ Палестинѣ. Наивышнія духовныя потребности мѣстнаго православія попираются греческими іерархами, ради своихъ узкихъ національныхъ цѣлей. Пришлой греческой іерархіи дорого въ Палестинѣ не православіе, не чистота и цѣлость его въ мѣстномъ населеніи, а одно лишь обладаніе христіанскими святынями, доставляющими въ ея распоряженіе значительныя средства. Для Святогробской братіи составляетъ идеальное положеніе армянскаго патріарха въ Іерусалимѣ, владѣющаго многочисленными доходными святынями и неимѣющаго совершенной паствы, на которую нужно было бы затрачивать часть доходовъ. Святогробцы даже и нескрываютъ, что, обладая принадлежащими Іерусалимской церкви Святынями, они ничего не теряютъ, если бы туземцы отпали отъ православія.

Если греческая іерархія по тѣмъ или другимъ побужденіямъ равнодушна къ дѣлу защиты православія, то сама *православная паства* еще менѣе можетъ дать средствъ для этого дѣла. Терпѣливо отстояла она истину православія противъ гнета фанатическаго ислама; но устоять противъ тонкаго, идущаго незрими

путями духовнаго вліяннiя инославной пропаганды оказывается безсильной. Нѣтъ еще у туземныхъ православныхъ для этой тонкой культурной борьбы духовной подготовленности. Крайне нужна имъ до настоящаго времени сторонняя братская помощь, которая помогла бы имъ встать на собственныя ноги и духовно укрѣпиться для новой борьбы съ современными врагами православiя.

Отсюда для насъ слѣдуетъ важный выводъ, что дѣятельность Императорскаго православнаго Палестинскаго общества на защиту православiя въ Св. землѣ имѣетъ для себя оправданіе въ самыхъ насущныхъ неотложныхъ серьезныхъ нуждахъ современной жизни. Помогая устроенію школъ, храмовъ, пріютовъ, больницъ, общество какъ разъ восполняетъ то, чего нѣтъ въ предѣлахъ православной Іерусалимской патріархіи, въ чемъ ощущается мѣстнымъ православнымъ населеніемъ неотложная нужда и дальнѣйшее отсутствіе чего можетъ сгубить дѣло православiя въ Св. землѣ или же нанести ему трудно поправимыя потери.

Но тотъ, кто выступаетъ на защиту слабого долженъ знать не слабость только защищаемаго, но и силу противника. Палестинское общество, удовлетворяя мѣстныя нужды православiя, непременно должно было примѣняться и къ оружію враговъ, съ которыми вступило въ борьбу за православіе. Его благотворительно-просвѣтительная дѣятельность неминуемо должна была встрѣчаться и переплетаться съ дѣятельностію инославной пропаганды и всюду давать ей отпоръ; иначе она была бы нецѣлесообразна и малопродуктивна. Поэтому, наше представленіе о дѣятельности общества было бы неполно и сужденіе о достоинствѣ ея не вполне рѣшительно, если бы мы одновременно не составили яснаго представленія о состояніи инославной пропаганды.

Мы отмѣтимъ главные результаты, которыхъ достигла въ настоящее время въ Св. землѣ инославная пропаганда и въ которыхъ заключается нынѣ ея сила.

Пропагандируютъ въ средѣ православнаго населенія Палестины свои вѣрованія, стараются обратить православныхъ якобы отъ тьмы къ свѣту, отъ заблужденія къ истинѣ—католики и протестанты.

По составу національностей *католичество* представляютъ въ Св. землѣ итальянцы, французы, нѣмцы. Своими нынѣшними успѣхами въ Палестинѣ католичество обязано больше всего патриарху Иосифу Валергѣ. Опорнымъ пунктомъ своей дѣятельности онъ выбралъ не Иерусалимъ, а небольшую деревушку Бейтъ-Джалу, въ которой населеніе было сплошь православное. Валерга завелъ здѣсь школу и учительскую семинарію, и теперь изъ 3000 населенія деревни $\frac{1}{5}$ часть католики. Иерусалимъ былъ намѣренно оставленъ Валергой на первое время какъ будто безъ вниманія. „Когда кругомъ въ странѣ, говорилъ онъ, возникнутъ всюду наши школы и монастыри, Иерусалимъ самъ упадетъ къ намъ въ эту сѣть.“ Благодаря этому, его дѣятельность долго оставалась незамѣченной и безъ отпора. Съ теченіемъ времени центръ католической пропаганды перенесенъ даже былъ за предѣлы Палестины въ Сирію. Здѣсь въ Бейрутѣ католики имѣютъ нынѣ множество духовныхъ и учебныхъ учрежденій, даже университетъ. Главная сила католичества заключается именно въ его учебныхъ заведеніяхъ. Для успѣха пропаганды католики въ широкой степени пользуются такъ называемыми уніями или соглашениями. Что-бы не возбуждать противъ себя предубѣжденія православныхъ, католики требуютъ отъ новобращаемыхъ принятія одного только главнаго догмата латинства-признанія верховенства папы, въ обрядахъ же и даже основныхъ догматахъ вѣры допускаются всевозможныя отступленія и пощенія. Эти уніи являются для католиковъ любимѣйшимъ средствомъ уловленія духовныхъ овецъ. Существуетъ цѣлыхъ семь разрядовъ унитовъ католической церкви: 1) униты греческаго обряда или греко-католики; 2) униты армяне или армяно-католики; 3) униты сарійцы-мельхиты; 4)

униты-марониты; 5) униты-халдеи; 6) униты-копты; 7) униты-абиссинцы. Для латинскихъ миссіонеровъ во всей силѣ остаются постановленія папы Бенедикта XIV отъ 1755 года, которыми предписывается, что-бы миссіонеры не только не вводили ничего новаго въ богослуженіе восточной церкви, но если потребуется, что-бы и сами оставляли латинскій обрядъ и служили по восточному чину. Нѣтъ догмата, которымъ римская церковь не согласилась бы поступиться, лишь бы было принято главное-верховная власть папы.

Дальнѣйшею ступеню для приближенія уніатовъ къ католичеству служатъ религіозные конгрессы, на которыхъ обсуждаются спорные догматы, конечно, въ духѣ строго католическомъ, и такимъ путемъ религіозная совѣтъ уніатовъ постепенно готовится къ полному принятію католичества. Въ 1893 году, напимѣрь, былъ конгрессъ, на которомъ обсуждался вопросъ о прѣсномъ и квасномъ хлѣбѣ при причащеніи. Ради прямой цѣли подобныхъ конгресовъ—воздѣйствія на впечатлительность колеблющихся—они обставляются необычайно торжественно; собранія бываютъ многолюдны, процессіи пышны и великолѣпны, словомъ, дѣлается, все чтобы земная сила и величіе католичества представлялись населенію въ яркой картинѣ. Средства пропаганды у римской церкви во всѣхъ отношеніяхъ громадны. Въ одной Франціи имущества духовныхъ ассоціцій составляютъ 712¹/₂ милліоновъ франковъ; въ 1886 г. папа Левъ XIII исключительно на дѣло обращенія схизматиковъ подарилъ 500 тыс. франковъ. Милліонныя сооруженія въ Сиріи и Палестинѣ всѣ почти начаты съ ничтожными деньгами и довершены пожертвованіями частныхъ лицъ. Насколько сильны орудія пропаганды, видно изъ того, что на 14 тысячъ человекъ католиковъ тамъ имѣется: епископовъ--2, священниковъ до 150, остальныхъ дѣятелей до 450; въ это же время 30 тысячъ мѣстныхъ православныхъ рас-

полагають епископами до 9, священниками—до 100, остальными дѣятелями до 100. При этомъ изъ 600 католическихъ дѣятелей пропаганды на долю туземцевъ приходится только 56 человекъ, остальные всѣ подготовленные европейцы, тогда какъ изъ 209 православныхъ дѣятелей европейцевъ не больше 15 человекъ. Ростъ католичества лучше всего виденъ изъ сопоставленія слѣдующихъ данныхъ: въ 1848 году католиковъ было 2000 человекъ, теперь ихъ до 14 тыс. человекъ; они владѣютъ 75-ю учебными заведеніями, съ 5000 учащихся въ нихъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Главная сила католичества заключается именно въ учебныхъ заведеніяхъ, которыя всѣ подчинены одной главной цѣли—содѣйствию пропагандѣ. Въ этомъ отношеніи первое мѣсто принадлежитъ учительской семинаріи Валерги въ Бейтъ-Джалѣ. Въ ней всего 25 учениковъ, выбираемыхъ самимъ патріархомъ среди арабскихъ мальчиковъ. 12 лѣтъ проводятъ они въ стѣнахъ семинаріи, совершенно разобщенные съ ихъ семействами, чтобы перевоспитаніе ихъ въ духѣ католичества было сильнѣе. Первые пять лѣтъ посвящаются латинскому языку и даже все преподаваніе идетъ на немъ. Въ настоящее время пріоръ семинаріи—арабъ изъ воспитанниковъ этой же семинаріи; многіе профессора тоже ея воспитанники. Это—учрежденіе, прочно ставшее на ноги, и потому особенно опасное для цѣлости мѣстнаго православія. Съ такимъ же успѣхомъ дѣйствуетъ и греко-католическая семинарія Св. Анны въ Іерусалимѣ. Ея назначеніе создавать не миссіонеровъ католичества, а совратителей въ унию, въ томъ расчетѣ, что если самъ новообращенный не будетъ крѣпокъ въ католической вѣрѣ, то сынъ его будетъ навѣрно и навсегда отторженъ отъ православія. Кромѣ Валерги, въ Палестинѣ много содѣйствовалъ современной силѣ католичества и другой дѣятель Ротисбоннъ, обратившійся изъ еврейства. Онъ вооружилъ католическую пропаганду въ Палестинѣ содѣйствию женскаго сердца, его чут-

костью и самоотверженіемъ, которыя привязали къ католичеству сотни новообращенныхъ крѣпче, чѣмъ проповѣди и деньги іезуитовъ. Учрежденія Ротисбонна находятся въ Іерусалимѣ и Айнъ-Каримѣ или Горней—гдѣ родина Іоанна Крестителя. Въ Іерусалимѣ—монастырь сіонскихъ сестеръ и при немъ сиротскій пріютъ, платный пансіонъ—школа для дѣвочекъ иновѣрнаго населенія, школы для мальчиковъ, амбулаторная и бесплатная аптека; въ платномъ пансіонѣ образованіе дается дѣвочкамъ по программѣ институтовъ съ музыкой и живописью. Въ Айнъ-Каримѣ у сіонскихъ сестеръ находится прекрасный домъ съ 9-ю десятинами земли. Здѣсь воспитывается до 50-ти дѣвочекъ и ведется образцовое хозяйство. Тутъ же имѣется школа земледѣлія и плодоводства и обычная амбулаторная. Ротисбонномъ основана въ Іерусалимѣ и мужская ремесленная школа Св. Петра. Въ ней преподаются ремесла: хлѣбопекарное, башмачное, столярное, малярное, портняжное, токарное, перешетное, каменотесное, рѣзьба изъ оливковаго дерева, литографія и мастерство часовыхъ дѣлъ. Одно это перечисленіе ремеселъ покажетъ всякому важность этой школы для страны, страшно нуждающейся въ ремеслахъ. Въ каждомъ ремесленномъ заведеніи Палестины воспитанники этой школы—въ особомъ почетѣ; она всегда полна и потому можно понять, какое громадное вліяніе можетъ она оказывать на мѣстное общество въ искусныхъ рукахъ пропаганды.

Но наряду съ успѣхами латинства, люди, близко слѣдящіе за внутреннею жизнью Палестины, отмѣчаютъ за послѣднее время въ жизни латинской дружины и явленія другаго порядка. До селѣ латинство особенно сильно было своею необычайною сплоченностію во едино во имя непогрѣшимости папы. Подчиненіе папскому престолу неразрывно соединяло представителей монашескихъ и полумонашескихъ орденовъ и ассоціацій въ одну тѣсную общину, покорную единой волѣ, единой дисциплинѣ и потому обла-

дающую исполненными силами. Въ этомъ отношеніи за послѣднее время обнаружались признаки нѣкотораго ослабленія единства. Въ латинскую общину начинаетъ проникать духъ національнаго раздѣленія. До открытаго распадѣнія дѣло еще не доходило, но всетаки между латинскими національностями стала ощущаться внутренняя рознь. Итальянецъ католикъ не терпитъ католика француза, католикъ французъ не выноситъ католика-нѣмца. Недавнее посѣщеніе Палестины Германскимъ императоромъ особенно разбудило эту національную рознь. Извѣстно, что официальнымъ представителемъ всѣхъ вообще латинянъ считается на востокѣ въ Турціи Французскій консулъ. Теперь нѣмецкіе католики открыто стали говорить, что имъ нѣтъ нужды прибѣгать къ заступничеству чуждой и притомъ враждебной національности и желаютъ вѣрить себя своему Императору. За союзъ съ схизматической Россіей протестуютъ противъ французскаго представительства и итальянскіе паписты. До чего доведетъ это движеніе, судить трудно; но несомнѣнное раздѣленіе на партіи ослабитъ страшную доселѣ силу католичества въ Палестинѣ и тѣмъ облегчитъ борьбу православія съ нимъ.

Сравнивая съ положеніемъ латинства современное положеніе въ Палестинѣ *протестантизма*, приходится констатировать не духовный его ростъ въ Св. землѣ, а главнымъ образомъ матеріальныя успѣхи. Онъ пріобрѣтаетъ въ странѣ все большее и большее значеніе, какъ собственникъ крупныхъ помѣстій, многихъ школъ, больницъ, пріютовъ и т. д.; прекрасныя, богато обставленныя учрежденія его разсѣяны по всей Палестинѣ; центръ же дѣятельности, особенно учебной, перенесенъ за послѣднее время какъ и у католиковъ, въ Сирію, въ Бейрутъ. Но въ самомъ населеніи онъ какъ то не укореняется, не находитъ для себя почвы. Онъ не охватываетъ собой тѣхъ стремленій и запросовъ души, которымъ православныя арабы ищутъ въ религіи удовлетво-

ренія. И православіе, и католицизмъ гораздо понятнѣе арабу, ибо они сердечны и болѣе увлекаютъ своимъ высокимъ и умильнымъ поклоненіемъ Богородицѣ, почитаніемъ ангеловъ и святыхъ, всегдашнихъ посредниковъ между грѣховностью челоуѣка и милосердіемъ Божиимъ и, наконецъ, своимъ завѣтомъ аскетизма, который для чувственнаго востока особенно вразумителенъ и святъ. Все это прямо отрицается протестантизмомъ, который вдобавокъ смѣется надъ иконами, изображающими его же высшія святѣни. Поэтому „протестантизмъ въ Палестинѣ, говоритъ Суворинъ, не имѣетъ будущности, какъ ни велики его средства и сооруженія. Если бы всѣ духовныя учрежденія протестантовъ вдругъ были ими переданы своимъ ученикамъ изъ мѣстныхъ арабовъ, то вѣроятнѣе всего, послѣдніе передали бы ихъ православнымъ или католикамъ, и сами бы стали ходить въ православную или католическую церковь.“

Главными представителями протестантства въ Св. землѣ являются англичане и нѣмцы; американцы проявляютъ свое участіе здѣсь больше своими громадными пожертвованіями. Англійскій протестантизмъ, благодаря значительному количеству хорошо подготовленныхъ миссіонеровъ, дѣлаетъ съ каждымъ годомъ все большіе успѣхи. Въ рукахъ англичанъ не мало прекрасно организованныхъ школъ, госпиталей, страннопріемныхъ домовъ, пріютовъ, церквей. Въ цѣляхъ пропаганды англійскіе наставники и наставницы снимаютъ съ учениковъ образки, издѣваются надъ православными и католическими изображеніями святыхъ, приказывая ученикамъ дѣлать то же самое и у себя дома. Въ Бейрутской коллегіи всѣ ученики обязаны посѣщать уроки Закона Божія и воскресную службу, состоящую изъ цѣнціа псалмовъ и проповѣди. Въ Назаретѣ англійскій врачъ, давно живущій тамъ, заставляетъ толпу пришедшихъ къ нему больныхъ выслушать его чтеніе библіи и толкованіе прочитанныхъ мѣстъ, прежде чѣмъ начнется осмотръ перваго пациента.

Нѣмцамъ также принадлежатъ въ Св. землѣ нѣсколько благоустроенныхъ учебныхъ и благотворительныхъ заведеній; между ними первое мѣсто принадлежитъ приютамъ и школамъ Кейзервертскихъ діакониссъ. Въ общемъ религіозное вліяніе нѣмецкихъ протестантовъ въ Св. землѣ незначительно. Въ наше время нѣмцы дорожатъ Святою землею, не какъ мѣстомъ пропаганды вѣрованій, а скорѣе, какъ новою ареной для нѣмецкой культуры и промышленности; здѣсь имъ нужна болѣе земля для ихъ колоній и мѣсто для сбыта своихъ произведеній. Но и въ промышленномъ отношеніи вліяніе ихъ на мѣстное населеніе ничтожно, такъ какъ они относятся къ мѣстному населенію и мѣстной культурѣ съ высококомѣрнымъ презрѣніемъ, живя отъ туземцевъ особнякомъ.

Заключая рѣчь о протестантизмѣ, приходится вновь повторить, что какъ ни огромны матеріальныя средства и приобрѣтенія протестантовъ, они не могутъ нанести православію такого вреда, какъ латинство. При всѣхъ ихъ многочисленныхъ и богато обставленныхъ учрежденіяхъ, при 1300-хъ учащихъ православныхъ дѣтей, въ концѣ пятидесятилѣтія дѣятельности въ Палестинѣ протестанты насчитываютъ только 2000 обращенныхъ въ ихъ вѣру. Дѣло протестантской пропаганды если и поддерживается доселѣ, то не внутреннею силою, а искусственно, единственно несчерпаемыми денежными средствами протестантскихъ благотворителей. Искусственное положеніе протестантства особенно наглядно рисуется примѣромъ Хеврона, гдѣ для одной только семьи протестантовъ былъ поселенъ пасторъ съ семьєю.

Таково современное положеніе инославной пропаганды въ Палестинѣ; таковы нынѣ силы и приемы тѣхъ, съ кѣмъ приходится бороться русскимъ людямъ за чистоту и цѣлость православія въ Св. землѣ, у кого необходимо оспаривать вліяніе на православную паству. Императорскому Православному Палестинскому Об-

шеству, для защиты мѣстнаго православія, необходимо было прежде всего ослабить вліяніе инославной пропаганды и сдѣлать ее по меньшей мѣрѣ безвредной для мѣстнаго населенія. Достигнуть этого можно было только путемъ подъема духовнонравственнаго состоянія паствы, чрезъ удовлетвореніе насущнѣйшихъ ея потребностей. Соблазнительная сила пропаганды заключается для православныхъ въ томъ, что пропаганда предлагаетъ имъ то, чего они не имѣютъ и въ чемъ неотложно нуждаются. Забытые, презираемые высшею іерархією, не имѣющіе ни благолѣпныхъ храмовъ, ни школъ, ни больницъ, они невольно увлекаются западными проповѣдниками, у которыхъ встрѣчаютъ ласковое, предупредительное вниманіе, благолѣпное богослуженіе, бесплатное обученіе въ благоустроенныхъ школахъ, матеріальную помощь и защиту въ дѣлахъ предъ мѣстною гражданскою властію. Чтобы спасти ихъ отъ этого увлеченія, необходимо дать имъ то, въ чемъ они нуждаются. Очевидно поэтому, какъ цѣлесообразно поступало наше общество, когда занялось устройствомъ храмовъ, школъ, больницъ и пріютовъ для православнаго населенія. Какіхъ успѣховъ оно достигло въ этомъ отношеніи, можно видѣть изъ послѣднихъ отчетовъ о положеніи дѣлъ общества въ Палестинѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Нарымскій край.

Положеніе дѣла относительно культурнаго вліянія на инородцевъ края и жизнь края въ духовно нравственномъ отношеніи; приходское духовенство, какъ единственный дѣятель въ этомъ направленіи.

Всѣ инородцы крещены, но глубокое невѣжество, полное у всѣхъ почти отсутствіе пониманія истинной вѣры, различныя

суевѣрія, вполнѣ еще языческая вѣра въ злыхъ духовъ и убѣжденіе въ полной своей беззащитности отъ нихъ, а какъ слѣдствіе этого, преклоненіе передъ людьми, которые, по ихъ заявленію, могутъ входить въ сношеніе съ духами—все это производитъ впечатлѣніе глубокаго мрака, окутывающаго духовную жизнь инородцевъ. Только немного и въ сравнительно недавнее время мракъ этотъ началъ разсѣиваться, какъ отъ свѣточей, внесенныхъ въ этотъ мракъ—вокругъ духовныхъ центровъ, церквей и школъ, созданныхъ въ этомъ угрюмомъ краю трудами и стараніями Томскихъ архипастырей и мѣстнаго духовенства. Въ сторонѣ же отъ этихъ центровъ прежнія языческія вѣрованія, къ сожалѣнію, все еще царятъ среди инородцевъ во всей силѣ. Мы не станемъ подробно описывать этихъ вѣрованій, какъ потому, что о религіозныхъ воззрѣніяхъ остяковъ и самоѣдовъ (а они общи и инородцамъ Нарымскаго края) довольно много писалось уже различными изслѣдователями, такъ и потому, что, несмотря на многочисленность подобныхъ описаній, вѣрованія инородцевъ все-таки не могутъ считаться точно изслѣдованными; большинство описаній въ сущности, заключаются только въ болѣе или менѣе подробномъ изложеніи порядка заклинаній злыхъ духовъ, производимыхъ шаманами.

Обще-распространено вѣрованіе въ Верховное божество (*Нума Илмта*), производящее все, что происходитъ въ воздухѣ; Васюганскіе инородцы признаютъ еще діавола, какъ самостоятельно существующее наравнѣ съ Богомъ существо (представленіе двухъ началъ—добра и зла). Загробная жизнь, по воззрѣніямъ инородцевъ, возможна только для шамановъ, да еще пронавиіе безъ вѣсти люди отличавшіеся хорошими качествами, считаются взятыми на небо; для всѣхъ остальныхъ земной жизнью кончается существованіе.

Печальное положеніе нарымскихъ инородцевъ въ духовномъ отношеніи необходимо должно обращать на себя вниманіе и вызывать стремленія къ помощи имъ. Откуда же, съ какой стороны можетъ прійти къ инородцамъ эта помощь? Культурное вліяніе русскаго населенія края на инородцахъ отразилось въ весьма незначительной степени. Нечего и говорить о пришлыхъ, такъ сказать случайныхъ рускихъ жителяхъ края—торговцахъ и крупныхъ промышленникахъ, преимущественно рыбныхъ; ихъ вліяніе на инородцевъ, по крайней мѣрѣ, до настоящаго времени выразилось пока въ нежелательномъ направленіи. Закабаленіе инородцевъ, широкая эксплуатація ихъ труда, спаиванія, частыя обманы при расчетахъ,—всѣ эти, засвидѣтельствованныя достойными довѣрія изслѣдователями явленія, никакъ не могутъ служить къ чести русскихъ. Осѣвшее же въ краѣ русское населеніе края—крестьяне Нарымскихъ волостей и мѣщане города Нарыма,—дало въ культурномъ отношеніи инородцамъ очень мало; вліяніе его выразилось пока въ томъ, что инородцы, главнымъ образомъ, обскіе, начинаютъ переходить къ осѣдлой жизни, заводятъ домашній скотъ, строятъ себѣ для жилья уже не юрты, а по образцу русскихъ, избы, отличающіяся, впрочемъ, отъ русскихъ меньшими размѣрами и неопрятностью. Да, надо сказать, это вліяніе по естественнымъ условіямъ, края и не могло, пожалуй, оказаться значительнымъ. Земледѣліе—это весьма дѣйствительное орудіе культурнаго вліянія русскихъ на инородцевъ въ другихъ мѣстностяхъ нашего обширнаго отечества, въ Нарымскомъ краѣ вслѣдствіе его естественныхъ условій не можетъ получить сколько нибудь значительнаго развитія до настоящаго времени. А; въ возможныхъ и распространенныхъ въ Нарымскомъ краѣ занятіяхъ жителей его—рыболовствѣ и звѣроловствѣ русское населеніе никакъ не могло оказать сколько нибудь значительнаго вліянія на инородцевъ. Наоборотъ, тутъ не русскій могъ научить чему ни-

будь инородца и, слѣдовательно, повліять на него, а инородецъ — русскаго. И, дѣйствительно, въ этой области русское населеніе многое переняло, многому научилось отъ инородцевъ, въ особен-ности, это можно сказать относительно звѣроловства. А въ общемъ, можно даже сказать, что невѣжественное русское населеніе не только не имѣетъ благотворнаго вліянія на инородческое, но само благодаря, пожалуй, своеобразному отпечатку, налагаемому на него условіями жизни промышленника, умственно опускается до инородческаго, деморализуется.

Администрація края, гражданская власть также мало повліяла на инородцевъ. Ея заботы о нихъ, выражавшіяся напр. въ устройствѣ хлѣбныхъ складовъ въ г. Нарымѣ для отпуска инородцамъ муки, въ облегченіи для бродячихъ инородцевъ возможности доставать порохъ, вызваны были, по крайней мѣрѣ, въ основаніи своемъ, болѣе фискальными интересами, опасеніемъ — уменьшенія количества ясака при недостаткѣ у инородцевъ припасовъ и снарядовъ, чѣмъ искреннимъ желаніемъ помочь и просвѣтитъ нуждающихся.

О спеціальной миссіи, по образцу существующихъ Алтайской и Киргизской возможно въ настоящее время только мечтать, хотя и высказывались уже пожеланія относительно этого ¹⁾, и обстоя-тельства жизни, какъ инородческаго, такъ и русскаго населенія Нарымскаго края настоятельно требуютъ прочной постановки духовнаго просвѣщенія.

Относительно положенія дѣла удовлетворенія духовныхъ нуждъ населенія Нарымскаго края въ настоящее время — можно выразиться словами Архипастыря нашего, Преосвященнаго Макарія, высказанными имъ еще въ 1892 году ²⁾: „Дѣло просвѣщенія

¹⁾ Томск. Епарх. Вѣдом. 1893 г. № 6-й.

²⁾ Томск. Епарх. Вѣдом. 1893 № 2-й.

и наставленія этого края только еще начато, дай Богъ, чтобы оно успѣшно продолжалось и приведено было къ желаемой цѣли“. А все, что до сихъ поръ сдѣлано и готовится въ этой области, все это всецѣло нужно отнести на счетъ трудовъ мѣстнаго приходскаго духовенства. Принимая же во вниманіе количество приходоу въ Нарымскомъ краѣ—десять на двадцать восемь волостей, громадныя разстоянія, отдѣляющія церковь и пастыря отъ большинства селеній края, при возможности сообщенія съ послѣдними только лѣтомъ на лодкѣ, да зимой въ саняхъ, слѣдуетъ признать значительными и цѣнными и тѣ результаты, которые уже достигнуты въ настоящее время.

Помимо главной своей цѣли служенія духовнымъ нуждамъ населенія, пастыри Нарымскаго края стараются оказывать вліяніе и на улучшеніе матеріальной обстановки жизни населенія. Мы не можемъ умолчать здѣсь о болѣе значительныхъ попыткахъ въ этомъ направленіи, съ пожеланіемъ дальнѣйшаго ихъ развитія въ будущемъ. . Напримѣръ, въ селѣ Максимо-ярскомъ или Кетномъ никто не занимается хлѣбопашествомъ, мѣстный же священникъ о. Павелъ Покровскій еще въ 1890—91 г. началъ опыты съ посѣвомъ ячменя и гречихи и высказываетъ увѣренность, что при дальнѣйшихъ опытахъ и при большемъ знакомствѣ съ климатомъ и, почвою страны вполне возможно надѣяться на успѣхъ особенно при удобреніи земли. Огородничествомъ до о. Павла также никто не занимался; онъ досталъ изъ Томска сѣмянъ и началъ пріучать къ огородничеству русскихъ и инородцевъ. Послѣднимъ особенно понравились картофель и рѣпа, главнымъ образомъ потому, что, по ихъ словамъ, эти овощи могутъ замѣнить хлѣбъ. и нѣкоторыя инородческія семейства довольно усердно начали заниматься выращиваніемъ этихъ овощей. У о. Павла, между прочимъ, есть два ручныхъ оленя, индѣйки, домашніе гуси и, наконецъ, есть пасѣка. Его пасѣка, да еще у

о. Иоанна Виноградова въ селѣ Инкинскомъ, пока еще единственныя въ Нарымскомъ краѣ. Въ селѣ Ново-Ильинскомъ у мѣстнаго священника о. Георгія Попова имѣется небольшая аптека, что представляется очень полезнымъ и желаннымъ въ этомъ глухомъ краю. Въ селѣ Васьюганскомъ о. Василій Пономаревъ, помимо исполненія своихъ пастырскихъ обязанностей, занимался хозяйствомъ, плотничалъ и клалъ печи. Такъ въ священническомъ домѣ находится мебель его работы, въ школѣ парты, въ церкви деревянная купель; при постройкѣ священническаго дома большинство работъ было произведено имъ самимъ: ворота, заборъ и др.—дѣло его рукъ. Имъ же сложены печи въ своемъ домѣ, церкви и во многихъ домахъ прихожанъ, при чемъ кирпичи онъ заставлялъ дѣлать тутъ же на мѣстѣ ¹⁾. Эта мысль о. Василія о производствѣ кирпичей на мѣстѣ заслуживаетъ серьезнаго вниманія, такъ какъ доставка кирпича изъ Томска въ Нарымскій край, гдѣ, кстати сказать, невозможно достать камня, стоитъ весьма дорого.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Обязаны ли раскольники и сектанты участвовать въ платежѣ денежныхъ сборовъ по общественнымъ приговорамъ, на сооруженіе и ремонтъ православныхъ церквей? Заслуживаетъ особеннаго вниманія пастырей, а равно свѣтскихъ властей, вѣдающихъ ближайшимъ образомъ крестьянскія дѣла, циркулярное распоряженіе *Тобольскаго губернатора* чиновникамъ по крестьянскимъ дѣламъ Тобольской губерніи (отъ 30 іюня 1898 г.) слѣдующаго содержанія: *Преосвященнѣйшій Антоній, Епископъ Тобольскій* и Сибирскій, отно-

¹⁾ Томск. Епарх. Вѣдом. 1899 г. № 2-й.

шеніемъ, отъ 5 іюня на имя губернатора, сообщилъ, что разрѣшеніе Епархіальнымъ начальствомъ вопросовъ о сооруженіи новыхъ и ремонтѣ старыхъ храмовъ, о содержаніи церквей и причтовъ въ православныхъ приходахъ епархіи иногда задерживается на неопредѣленное время по той причинѣ, что въ приходахъ, гдѣ есть *раскольники или уклонившіеся въ расколъ*, тѣ и другіе *отказываются отъ исполненія постановленій церковно-приходскихъ приговоровъ о сборѣ, по раскладкѣ на души, потребныхъ суммъ на тѣ или другія надобности приходской церкви*, ссылаясь на необязательность таковыхъ сборовъ для нихъ, какъ раскольниковъ. Къ этому Его Преосвященство присовокупилъ, что вопросъ объ участіи сектантовъ въ платежѣ денежныхъ сборовъ на потребности православныхъ церквей, наравнѣ съ принадлежащими къ ихъ обществу православными крестьянами, восходилъ на разсмотрѣніе Прав. Сената, который, какъ видно изъ указа его на имя г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 28 марта 1890 года за № 2275, послѣ всесторонняго разсмотрѣнія и соображенія съ закономъ, призналъ, что, хотя на основ. закона 2 августа 1864 года попеченіе о благоустройствѣ и благосостояніи приходской церкви и отнесено къ предметамъ вѣдѣнія приходскихъ попечительствъ, и сельскія общества, по силѣ ст. 178 Общ. полож. о крестьянахъ, могутъ, смотря по надобности и своимъ средствамъ, устанавливать мірскіе сборы на устройство и поддержаніе церквей, что приговоры общественныхъ крестьянскихъ сходовъ, составленные въ установленномъ для сего порядкѣ, по предметамъ, относящимся къ вѣдѣнію сихъ сходовъ, считаются обязательными для всѣхъ членовъ общества, независимо отъ того—присутствовало ли лицо при составленіи самаго приговора; что устанавливаемые такими приговорами денежные сборы считаются обязательными и для отдѣльныхъ вообще крестьянъ даннаго общества и что принадлежность къ какой-либо сектѣ не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію ихъ отъ платежа, наравнѣ съ православными, сборовъ въ пользу православной церкви.— „Признавая устраненіе замѣченной Его Преосвященствомъ медленности въ разрѣшеніи церковно-приходскихъ дѣлъ настоятельно необходимымъ, равно какъ укрѣпленіе въ сельскихъ обывателяхъ любви

къ храму Божьему дѣломъ первостепенной важности, я, говоритъ губернаторъ, покорнѣйше прошу крестьянскихъ чиновниковъ авторитетнымъ своимъ вліяніемъ на населеніе оказывать православному духовенству Тобольской губерніи возможное содѣйствіе къ привлеченію народа къ большей заботливости о нуждахъ церкви и въ частности: 1) принять всѣ зависящія мѣры къ тому, чтобы крестьянскія общества въ точности исполняли принятыя на себя обязательства по устройству и поддержанію церковей, причтовыхъ домовъ и проч.; 2) разъяснить подвѣдомственнымъ сельскимъ и волостнымъ сходамъ, что приговоры сельскихъ сходовъ, постановленные отъ установленнаго числа голосовъ о производствѣ денежныхъ сборовъ на устройство и поддержаніе церковей, а равно о назначеніи лицъ для отбыванія натуральныхъ службъ, какъ то: церковнаго сторожа, трапезника и т. п., обязательны для всѣхъ членовъ общества независимо отъ того, принадлежитъ ли извѣстное лицо къ расколу и присутствовало ли оно на сходѣ, и 3) имѣть наблюденіе, чтобы приговоры приходскихъ сходовъ объ установленіи какихъ-либо сборовъ на устройство и поддержаніе церковей и обезпеченіе причтовъ, какъ обязательные только для лицъ, подписавшихъ таковые, непременно передавались, на точномъ основаніи 4 п. 54 ст. и 178 ст. Общ. Полож. о крест., на утвержденіе сельскихъ сходовъ, составленныхъ не менѣе какъ отъ $\frac{2}{3}$ полноправныхъ домохозяевъ, ибо только такіе приговоры по дѣламъ сего рода, согласно рѣшенія Прав. Сената отъ 24 августа 1878 года за № 5896, подлежатъ приведенію въ исполненіе, т. е., установленный ими денежный сборъ или натуральная повинность становится обязательными для отдѣльныхъ въ обществѣ крестьянъ“ (Омск. Епарх. Вѣдом. 1898 г. № 19).

Сенатское разъясненіе. Правительствующій Сенатъ по одному частному дѣлу далъ недавно весьма интересное подробное разъясненіе понятію „могила“ и выраженію „раскрытіе могилы“. Сенатъ указалъ, что подъ понятіе могилы должно подходить

всякое хранилище, допускаемое религією и ея обрядами и пред- назначенное для упокоенія погребенныхъ, при чемъ устройство такового, если оно соотвѣтствуетъ этой цѣли, должно лишь не противорѣчить существующимъ на этотъ предметъ узаконеніямъ о благоустройствѣ и народномъ здоровіи. Такъ какъ устройство такого хранилища должно быть направлено на созданіе для трупа усопшаго мира и неприкосновенности и на огражденіе его отъ возможности соприкосновенія съ окружающими людьми, каковая существуетъ до совершенія погребенія. то поэтому помѣщеніе гроба съ останками непосредственно въ нѣдра земли или въ устроенный въ нихъ склепъ, или же, наконецъ, въ находящуюся на поверхности земли усыпальницу, представляется безразличнымъ по отношенію къ свойствамъ дѣянія, стремящагося, съ цѣлью корысти или надругательства, нарушить покой усопшаго, освященный религіознымъ обрядомъ. Наконецъ, 'подъ выраженіемъ „раскрытіе могилы“ слѣдуетъ понимать, по разъясненію Сената, устраненіе препятствій, ограждающихъ гробъ похороненнаго и находящіяся въ немъ останки отъ проникновенія къ нимъ неуполномоченныхъ закономъ или волею родственниковъ лицъ и притомъ съ преступными цѣлями, указанными въ 1 ч. 234 ст. улож., или по побужденіямъ, обозначеннымъ во 2-й ея части. (Тамъ же).

Объ узаконеніи дѣтей раскольниковъ. Въ виду возникшихъ въ судебной практикѣ сомнѣній по вопросу о томъ, распространяется ли законъ 12 марта 1891 г. на раскольниковъ, желающихъ узаконить ребенка, родившагося до брака, вопросъ этотъ былъ предложенъ на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената, который разрѣшилъ его въ настоящее время утвердительно. Сенатъ нашель, что законъ 19 апрѣля 1874 г. о метрической записи браковъ, рожденія и смерти между раскольниками лишь распространилъ на раскольниковъ и на ихъ семейный бытъ дѣйствіе общихъ гражданскихъ законовъ о семейственныхъ правахъ; а потому съ изданія 12 марта 1891 г. закона, внесшаго коренное измѣненіе въ положеніе дѣтей, рожденныхъ внѣ брака,

установленіемъ, что такія дѣти узаконяются бракомъ ихъ родителей, кромѣ происшедшихъ отъ прелюбодѣянія, нѣтъ основанія признавать, что такое измѣненіе въ законахъ о семейственныхъ правахъ не распространяется и на раскольниковъ. („Воскр. День“).

Выпускъ воспитаницъ Томскаго Епархіальнаго женскаго училища 8-го сего іюня, во вторникъ, вмѣстѣ съокончаніемъ учебнаго года въ Томскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ происходилъ выпускъ воспитаницъ VI класса, окончившихъ полный курсъ ученія. Божественную литургію и благодарственное Господу Богу молебствіе по этому случаю въ этотъ знаменательный для училища день въ училищномъ храмѣ изволилъ совершать Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій въ сослуженіи ключаря о. А. Си—каго и инспектора классовъ о. А. К—ко. Въ концѣ молебна было провозглашено о. протодіакономъ многолѣтіе Царствующему Дому, Св. Синоду, Преосвященнѣйшему Макарію, начальствующимъ, учащимъ и учащимся. На литургіи и молебнѣ пѣлъ хоръ воспитаницъ.

Въ 12 часовъ начался самый актъ въ одномъ изъ обширныхъ залъ училища. По входѣ Преосвященнаго, воспитаницы пропѣли „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“. Когда Преосвященный и присутствующіе заняли свои мѣста, воспитаницами исполненъ былъ на рояли „полонезъ Рейнеке“ а хоромъ пропѣто было „Слава, слава Русскому Царю“. Потомъ инспекторомъ классовъ прочитаны были разрядные списки всѣхъ классовъ, при этомъ каждая изъ воспитаницъ выпускнаго класса получала изъ рукъ Преосвященнаго книгу Новаго Завѣта; тутъ же раздавались аттестаты, похвальные листы и наградныя книги. Во время этой раздачи воспитаницами исполнено было на рояли: „Nocturno“ Листа, венгерскіе мотивы Поппэ и Маршъ Гоберта, а хоромъ „Прощальная пѣснь.“ Послѣ этого одна изъ воспитаницъ выпускнаго класса Ю. М—ва, обратившись къ Преосвященному, произнесла рѣчь слѣдующаго содержанія:

Ваше Преосвященство,

глубокоуважаемая Валентина Васильевна и всѣ члены совѣта!

Сегодня слишкомъ великій для насъ день:—имъ открывається намъ новая, полная неизвѣстности, жизнь.

Шесть лѣтъ нашего ученія протекли незамѣтно. Какъ недавно, кажется, мы поступили сюда, недавно еще стремились вырваться на свободу. Все въ училищѣ: и занятія, и подружки—все это казалось намъ непосильнымъ игомъ. Какъ часто мѣры взысканія, направленныя къ нашему исправленію, подъ часъ строгія, но всегда справедливыя, вызывали въ насъ неудовольствіе и желаніе избавиться отъ училищной жизни. И вотъ двери училища намъ открыты, мы вполне свободны! И что же? Свобода насъ не радуетъ, мы были бы глубоко счастливы, еслибы можно вернуть все прошлое, которое представляется намъ теперь необыкновенно милымъ и привлекательнымъ.

Мысль о томъ, что мы должны оставить дорогое намъ училище и вступить на жизненное поприще, заставляетъ насъ глубоко задуматься.

Въ училищѣ мы не знали никакихъ особенныхъ заботъ, жили одной общей семьей, руководимыя Вами, Ваше Преосвященство и Вами, Валентина Васильевна.

Вы, Ваше Преосвященство, всегда очень заботились о насъ, молились о насъ и въ свои посѣщенія бесѣдовали съ нами, стараясь укрѣпить въ насъ добрые начатки, даваемые намъ училищемъ, всегда поощряя насъ ко всему доброму. И сегодня Вы не забыли насъ: Вы сами благословили насъ на нашъ новый жизненный подвигъ.

Вы, Валентина Васильевна, были намъ второй матерью. Занимаясь нашимъ воспитаніемъ, Вы, какъ любящая мать христіанка, заботились, главнымъ образомъ о томъ, чтобы развить въ насъ христіанскіе и добрые навыки. Вы хотѣли воспитать въ насъ хорошихъ, честныхъ труженицъ. Вы учили насъ любить другъ друга, любить нашихъ ближнихъ, всѣхъ несчастныхъ, заботиться о нихъ и по мѣрѣ нашихъ силъ помогать имъ. Но особенно старались Вы научить насъ любить и бояться Бога, молиться Ему и во всемъ полагаться на Его святую волю; словомъ, Вы желали видѣть насъ твердыми христіанками и полезными членами

общества. За всѣ Ваши труды и заботы о насъ и материнское отношеніе къ намъ приносимъ Вамъ самую глубокую благодарность и сердечно желаемъ успѣха и процвѣтанія нашему училищу.

По окончаніи рѣчи, Его Преосвященство изволилъ вручить каждой изъ воспитанницъ выпускнаго класса по серебрянному вызолоченному крестикѣ, сказавъ при этомъ нѣсколько прочувствованныхъ наставительныхъ словъ о значеніи и силѣ Креста Господня и Св. Евангелія въ жизни каждой изъ нихъ. Актъ закончился пѣніемъ воспитанницами „Боже Царя храни и „Достойно есть“. По окончаніи акта, Его Преосвященство, въ сопровожденіи членовъ совѣта и учащихся изволилъ прослѣдовать въ квартиру начальницы, гдѣ предложенъ былъ обѣдъ. Въ 2 часа для Его Преосвященство отбылъ изъ училища, преподавъ всѣмъ присутствующимъ свое Архипастырское благословеніе.

Торжество столѣтней годовщины со дня рожденія А. С. Пушкина (26 мая 1799—26 мая 1899 г. г.)

26-го мая сего года исполнилось 100 лѣтъ со дня рожденія великаго русскаго поэта А. С. Пушкина, съ именемъ котораго связывается цѣлая эпоха въ исторіи русскаго просвѣщенія. Событіе это по своей исключительной и глубокой важности для національнаго самосознанія русскаго народа такъ велико, что уже задолго на всемъ широкомъ пространствѣ русской земли просвѣщенная часть Россіи готовилась достойнымъ образомъ ознаменовать этотъ день. Уже задолго до этого знаменательнаго дня вырабатывались программы чествованія памяти геніальнаго поэта, шла подписка на его памятникъ, устраивались литературныя, музыкальныя и вокальныя утра и вечера, на которыхъ читались, пѣлись и исполнялись многія изъ его произведеній, организовывались кружки по устройству чествованія. Трудно даже перечислить, въ какихъ формахъ выражалось стремленіе просвѣщенной части русскаго общества почтить память бессмертнаго творца „Евгенія Онѣгина“, „Бориса Годунова“, „Скуппаго Рыцаря“, „Исторіи Пугачевского бунта“ и т. п. Города—

эти крупные образованные центры, а за ними и села, соперничали между собою и старались превзойти другъ друга по части торжественности празднованія. А сколько этотъ день вызвалъ къ существованію новыхъ школъ, стипендій,—пособій и т. п...! Поистинѣ, исполнилось поэтическое пророчество великаго поэта:

Слухъ обо мнѣ пройдетъ по всей Руси великой,
И назоветъ меня всякъ сущій въ ней языкъ;
И гордый внукъ славянъ, и финнъ, и нынѣ дикій
Тунгусъ и другъ степей—Калмыкъ“.

Не оставались безучастны къ всероссійскому торжеству и прочіе славяне, изъ произведеній величайшаго русскаго поэта сѣмѣвшіе понять—и оцѣнить геній русскаго народа. Изъ Праги и Софіи, изъ Бѣлграда и др. центровъ славянства, отъ цѣлыхъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ, получались извѣстія о готовящихся и совершавшихся торжествахъ въ память А. С.—Пушкина. Такимъ образомъ, Пушкинскій праздникъ былъ не только національнымъ русскимъ, но и вообще всеславянскимъ праздникомъ.

И нашъ Томскъ, славящійся своими научно образовательными учрежденіями и широкимъ развитіемъ начальнаго образованія, постарался съ должнымъ усердіемъ воздать честь памяти великаго поэта и поборника просвѣщенія. Всѣ учебныя заведенія, начиная съ Томскаго Университета и кончая начальными приходскими училищами, всѣ безъ исключенія въ частности духовно-учебныя заведенія такъ или иначе ознаменовали столѣтнюю годовщину со дня рожденія А. С. Пушкина.

Размѣры нашей замѣтки не позволяютъ подробно сдѣлать описаніе Пушкинскихъ торжествъ вообще въ Томскѣ, поэтому, мы скажемъ главнымъ образомъ о томъ, какъ прошли эти торжества въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ

Пушкинскій праздникъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ начался съ утра 26 мая. Утро 26 мая выдалось прекрасное, тихое, теплое, но затѣмъ, къ полудню солнце на безоблачномъ небѣ стало припекать такъ, словно въ іюлѣ. На улицахъ замѣчалось съ самаго утра праздничное оживленіе. Начиная съ 11 часовъ, по городскимъ улицамъ, политымъ водою нѣсколько болѣе

обыкновеннаго и менѣе пылившимъ, мимо домовъ, украшенныхъ флагами, потянулись по направленію къ часовнѣ Иверской Божіей Матери, горожане всѣхъ званій и возрастовъ, процессіи учащихъ въ городскихъ начальныхъ и церковно приходскихъ школахъ, со своими знаменами и въ сопровожденіи учителей и учительницъ, процессія учениковъ уѣзднаго училища, также со знаменемъ, съ собственнымъ оркестромъ духовой музыки и въ сопровожденіи смотрителя училища и учителей. Сюда прибыли также ученики духовнаго училища во главѣ съ смотрителемъ А. М. Курочкинымъ и всею училищною корпораціей; наконецъ, прибыли воспитанники семинаріи въ сопровожденіи своихъ воспитателей и преподавателей. Къ 12 часамъ, площадь вокругъ часовни Иверской Божіей Матери покрылась сплошною массою народа; прибыли представители губернской администраціи, во главѣ съ управляющимъ губерніи И. Н. Хроновскимъ, городского самоуправленія и купечества. Въ средѣ собравшейся публики замѣчалось большое число лицъ торговаго класса и служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ: присутственныя мѣста, за нѣкоторыми исключеніями, въ этотъ день были закрыты, а также были закрыты до часу дня, а нѣкоторые и весь день, большинство магазиновъ и лавокъ. Въ 12 часовъ дня Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, въ сослуженіи съ ректоромъ семинаріи архим. Григоріемъ, Каедр. прот. Н. Малинымъ, Инсп. сем. Иеромонахомъ Кирилломъ и др. и при участіи хора архіерейскихъ пѣвчихъ, совершена была, предъ иконою Иверской Божіей Матери панихида по въ мирѣ почивающемъ Александрѣ Сергѣевичѣ Пушкинѣ, послѣ которой великому народному поэту была провозглашена вѣчная память. Порядокъ среди тысячъ молящихся, при совершеніи панихиды, соблюдался образцовый,—большинство, даже стоявшіе въ отдаленіи, куда доносились лишь обрывки молитвъ и пѣснопѣній, относились къ происходившему какъ-бы съ вдумчивою сосредоточенностью. Вообще, видно было, что вся толпа находилась въ какомъ-то особенномъ, свѣтломъ настроеніи, и это сказывалось въ говорѣ ея до и послѣ панихиды.—Послѣ совершенія панихиды, учащіеся, раздѣлившись на двѣ группы духовныхъ—и свѣт-

скихъ направилась чинно и важно, въ стройномъ порядкѣ, въ сопровожденіи учащихъ, въ назначенныя заранѣе мѣста празднованія: учащіеся въ начальныхъ училищахъ, со своими знаменами и съ оркестромъ уѣзднаго училища отправились въ зданіе военного манежа, а воспитанники семинарій, духовнаго училища и городскихъ церковно-приходскихъ школъ потянулись въ зданіе ново-строющейся семинаріи, гдѣ въ церковномъ залѣ устраивалось литературно—вокальное утро.

На утрѣ въ семинаріи присутствовалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, корпорации семинаріи и духовнаго училища, въ главѣ съ начальниками; г. епархіальный наблюдатель В. Е. Мироносицкій, учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты; сюда также явились нѣкоторыя лица вмѣстѣ съ учащимися изъ городского духовенства; вся публика, числомъ до 1000 человекъ, свободно помѣстилась въ обширномъ, свѣтломъ, прилично убранномъ залѣ, въ которомъ на видномъ мѣстѣ былъ поставленъ портретъ Пушкина, декорированный сукномъ.

Утро началось троекратнымъ пѣніемъ „Христосъ воскресе“. Затѣмъ, когда всѣ заняли свои мѣста, хоромъ семинарскихъ пѣвчихъ подъ управленіемъ о. А. Пензенскаго была исполнена кантата Балакоса на слова: „Я памятникъ воздвигъ себѣ нерукотворный.“ По окончаніи кантаты, на кафедре взошелъ преподаватель словесности и исторіи русской литературы Н. М. Молчановъ и предложилъ вниманію собравшихся рѣчь на тему: „Поэтическое міросозерцаніе Пушкина“. Выслушавши рѣчь, продолжавшуюся около часу, Владыка изволилъ отбыть. Затѣмъ началось чтеніе воспитанниками разныхъ произведеній Пушкина воспитанникъ VI класса Полухинъ прекрасно прочиталъ ~~стихотвореніе~~ ~~изъ~~ Бориса Годунова: „Достигъ я высшей власти,“ затѣмъ читалъ воспитанникъ IV класса Вяткинъ М. стихотвореніе: „Мъ верю“; воспитанникъ II класса Климовъ отрывокъ изъ повѣсти „Капитанская дочка,“ воспитанникъ V класса Поторжинскій Ст. „Братья разбойники“, воспитанникъ I класса Рязановъ Александръ отрывокъ изъ Полтавы, воспитанникъ I класса Яхонтовъ Иванъ „Пѣснь о Вѣщемъ Олегѣ“ и др. Къ сожалѣнію, какъ рѣчь

Н. М. Молчанова, такъ и читанныя воспитанниками стихотворенія недостаточно были слышны публикѣ, частью вслѣдствіе обширности самаго зала, не отличающагося резонансомъ, частью вслѣдствіе стука и шума отъ непрекращавшихся въ это время плотничныхъ и штукатурныхъ работъ въ отстраивающемся зданіи. Торжество закончилось народнымъ гимномъ: „Боже, царя храни“ и пѣснопѣніемъ „Свѣтися, Свѣтися“ около 3 часовъ.

Въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ чествованіе памяти А. С. Пушкина состоялось въ тотъ же день, какъ и въ семинаріи 26 мая. Въ этотъ день послѣ Божественной литургіи и панихиды по поэтѣ въ актовомъ залѣ училища состоялось литературно-музыкально-вокальное утро въ присутствіи училищной корпораціи. Торжество носило характеръ простой и домашній. Преподаватель русскаго языка и словестности И. В. Эвергетовъ въ доступной формѣ изложилъ біографію чествуемаго поэта, представилъ характеристику главнѣйшихъ произведеній его и особенно подробно остановился своимъ анализомъ на личности Татьяны, представляющей типъ русской женщины, а въ заключеніе показалъ значеніе А. С. Пушкина въ исторіи русскаго просвѣщенія. Музыкально-вокальная часть утра состояла въ чтеніи и пѣніи ученицами подъ акомпаниментъ рояля многихъ стихотвореній. Утро закончилось около 2-хъ часовъ.

На слѣдующій день 27 мая въ мужскомъ духовномъ училищѣ послѣ обѣдни устроено было утро для учениковъ этого училища: у портрета Пушкина, декорированнаго краснымъ сукномъ и убраннаго цвѣтами, учителемъ русскаго языка Я. А. Граниковымъ была прочитана въ понятной для учениковъ формѣ краткая біографія поэта, гдѣ указано все значеніе поэта для русскаго языка. Затѣмъ ученики читали стихи поэта и именно такія, которыми „пробуждаются чувства добрыя“. Въ промежуткахъ, между чтеніемъ, всѣми учениками, подъ руководствомъ учителя пѣнія А. П. Соколова, были исполнены произведенія поэта, положенныя на ноты. Особенно удачно вышло стихотвореніе „Буря мглою небо кроетъ.“ Оффиціальная часть утра закончилась народнымъ гимномъ. Затѣмъ ученикамъ была розданы избранныя сочиненія А. С. Пушкина, для cadaго класса въ отдѣльныхъ изданіяхъ, приспособительно къ пониманію учениковъ, и въ заключеніе роздали конфеты и апельсины. Утро закончилось въ 1-мъ часу.

Въ этотъ же день для учениковъ устроено было катанье на пароходѣ „Томскъ“, командиръ котораго любезно согласился доставить ученикамъ такое рѣдкое и громадное для нихъ удовольствіе. Учениковъ сопровождалъ смотритель училища, его помощникъ и всѣ надзиратели. Гулянье на пароходѣ явилось дѣйствительно удовольствіемъ небывалымъ, такъ какъ большинство учениковъ на пароходѣ никогда не ѣздило. Пароходъ спустился внизъ до деревни Пападейкиной. Около 5-ти час. вечера ученики высадились на берегъ на широкой лужайкѣ, гдѣ имъ устроенъ былъ чай и раздавались конфеты.

Въ тотъ же день, по мысли епархіальнаго наблюдателя, было устроено гулянье учащихъ въ мужскихъ и женскихъ церковно-приходскихъ школь. Дѣти въ сопровожденіи учительницъ стройно и весело часовъ въ 12 дня направились на Михайловскую заимку на Степановкѣ лежащую въ 5 верстахъ отъ города. Среди цвѣтущей зелени, на лонѣ природы дѣти съ большимъ удовольствіемъ провели время, поиграли; и получили каждый по книжкѣ изъ народныхъ и дешевыхъ изданій Пушкина, также по конверту конфетъ. На дѣтскомъ праздникѣ нѣкоторое время находились о. предсѣдатель училищнаго совѣта архимандритъ Григорій, членъ совѣта іеромонахъ Кирилль и епархіальный наблюдатель В. Е. Мироносицкій. Гулянье кончилось въ 7 час. веч. и утолившаяся подъ конецъ дѣтвора возвращалась въ сопровоженіи своихъ учительницъ по своимъ домамъ.

Окончаніе учебныхъ занятій въ Томской Духовной Семинаріи.
9-го іюня въ семинаріи закончились всѣ учебныя занятія; воспитанники свободно вздохнули послѣ понесенныхъ тяжелыхъ трудовъ въ теченіе учебнаго года и особенно во время экзаменовъ. По этому поводу, а также предъ разѣздомъ воспитанниковъ на каникулы, на другой день 10-го іюня, въ Семинарской церкви Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ былъ отслуженъ благодарственный и напутственный молебенъ въ сослуженіи ректора семинаріи, архим. Григорія, инспектора іеромонаха Кирилла и духовника о. Н. Заводовскаго. На молебнѣ присутствовали всѣ преподаватели и воспитанники. Послѣ возгласенія многолѣтій,

Его Преосвященство обратился къ окончившимъ курсъ воспитанникамъ съ теплымъ и задушевнымъ словомъ наставленія, выразивъ имъ нѣсколько полезныхъ совѣтовъ и пожеланій для послѣдующей ихъ жизни. Прежде всего Владыка пожелалъ, чтобы окончившіе курсъ воспитанники не зарывали знаній, которыя они успѣли пріобрѣсть за время долгаго Семинарскаго ученія, чтобы эти знанія перешли у нихъ въ убѣжденія и стали правиломъ всей будущей ихъ жизни, такъ какъ только подъ этимъ условіемъ они, будущіе дѣлатели на нивѣ Христовой, не только оцѣнятъ важность и пользу богословскаго образованія, но и почувствуютъ удовольствіе въ сознаніи, что не даромъ ими затрачено цѣлыхъ десять лѣтъ трудовой жизни на развитіе въ мѣру возраста совершена“. Второе пожеланіе Архипастыря касалось отношенія воспитанниковъ къ книгѣ вообще и богословскимъ книгамъ въ особенности. Владыка пожелалъ чтобы они, по окончаніи курса, не покидали учебныхъ книгъ, и особенно свято хранили святое евангеліе, которое должно быть для ихъ настольною книгою, такъ какъ въ чтеніи его они будутъ почерпать возвышенныя чувства и силу въ перенесеніи подвига жизни; при этомъ на основаніи своихъ наблюденій Владыка добавилъ, что нерѣдко побросавшіе книги воспитанники, по окончаніи семинаріи, становились даже хуже неучившихся въ ней. Третье пожеланіе Архипастыря относилось къ избранію предстоящаго пути жизни. Владыка особенно настаивалъ на томъ, чтобы питомцы, по выходѣ изъ семинаріи, вступили на тотъ путь, къ какому они готовились столько лѣтъ, видя въ этомъ указаніе свыше Промысла Божія. Хотя этотъ путь, по словамъ Архипастыря, не усѣянъ розами, не обставленъ удобствами и благами, какъ свѣтскія поприща жизни, за то онъ обѣщаетъ, какъ это по опыту извѣстно, особенно пріятное чувство удовлетворенности, которое само собою послѣдуетъ за честнымъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ долга пастыря стада Христова. По окончаніи слова, Владыка преподалъ свое Архипастырское благословеніе корпораціи и воспитанникамъ.

Послѣ молебна состоялось чтеніе разряднаго списка и выдача билетовъ; и къ вечеру воспитанники разъѣхались.

Г. Н.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

О современномъ состояніи раскола въ благоч. № 29-го.

Въ составъ благочинія № 29, Бійскаго уѣзда, Томской губерніи, входитъ четырнадцать самостоятельныхъ приходо́въ, а именно: Айскій—селеній 9, православныхъ 3539, раскольниковъ 2462, всего 6001; Кокшинскій—селеній 4, православныхъ 4232, раскольниковъ 403, всего 4635; Куюганскій—селеній 5, православныхъ 3325, раскольниковъ 1277, всего 4140; Катандинскій—селеній 5, православныхъ 1613, раскольниковъ, 2311, всего 3924; Нижне-Каменскій—селеній 2, православныхъ 3397, раскольниковъ 95, всего 3492; Красноярскій—селеній 2, православныхъ 3041, В. Каменскій (Алтайскій)—селеній 5, православныхъ 2608, раскольниковъ 206, всего 3814; Сѣтовскій—селеній 3, православныхъ 2287, раскольниковъ 416, всего 2703; Тауракскій—селеній 3, православныхъ 1894, раскольниковъ 759, всего 2650; Майминскій—селеній 4, православныхъ 2465, Старо-Бѣлокурихинскій—селеній 1, православныхъ 2234, раскольниковъ 76, всего 2310; Точилинскій—1, православныхъ 1791, раскольниковъ 7, всего 1798; Ново-Тырышинскій—селеній 2, православныхъ 1758, раскольниковъ 13, всего 1771; Карагужинскій—селеній 2, православныхъ, 1362, раскольниковъ 88,

всего 1450; итого: селеній 48, православныхъ 35546, раскольниковъ 8110, всего 43656.

Преобладающимъ населеніемъ названныхъ приходовъ являются православные, каковыхъ въ пять разъ болѣе, нежели раскольниковъ. Являясь незначительнымъ количествомъ въ общей суммѣ прихожанъ благочинія, раскольники значительно превышаютъ число православныхъ въ приходѣ Катандинскомъ и—незначительно уступаютъ православнымъ въ приходяхъ Айскомъ, Тоуракскомъ и Куюганскомъ. Сравнительно менѣе раскольниковъ въ приходяхъ Сѣтовскомъ, Кокшинскомъ Верхне-Каменскомъ (Алтайскомъ) и, наконецъ, наименѣе зараженными расколомъ должны быть признаны приходы—Нижне-Каменскій, Старо-Бѣлокурихинскій, Карагужинскій; въ приходѣ же Ново-Тырышинскомъ только 13 раскольниковъ и въ Точилинскомъ 7 раскольниковъ. Приходъ Майминскій и Красноярскій состоятъ исключительно изъ православнаго населенія.

Катандинскій приходъ. Катандинскій приходъ расположенъ въ Уймонахъ—долинѣ простирающейся на сто верстъ въ длину по теченію р. Катуня и притоку ея р. Коксѣ.

Въ составъ Катандинскаго прихода входятъ селенія: Абай, Усть-Кокса, Верхній-Уймонъ, Нижній-Уймонъ и с. Катандинское съ десятками примыкающихъ къ нимъ заселковъ и займокъ.

Появленіе на Уймонѣ русскихъ должно быть отнесено къ концу прошлаго столѣтія; первыми насельниками были два бѣглыхъ солдата изъ Бійской стени и одинъ бухтарминецъ; жили они въ услуженіи у богатыхъ Алтайцевъ. О привольностяхъ Уймонскаго края узнали русскіе и вотъ черезъ 20—30 лѣтъ въ Уймонахъ возникаетъ цѣлое русское общество. Первые русскіе колонизаторы сошлись съ разныхъ сторонъ и до сего времени, казалось, мало имѣли общаго между собою, но всѣ они держали православную вѣру. Около 1812—1815 г.г. началось въ Уймонѣ движеніе

раскольниковъ изъ д. Ая; переселились Сергій, Александръ, Никифоръ, и Яковъ Оплыковы, бѣжавшіе еще изъ Россіи отъ послѣдняго Антихриста-Напалеона. ¹⁾ Оплыковы были выходцами изъ Камышловскаго уѣзда, Пермской губерніи, принадлежали къ расколу поповщинскаго согласія. Новые колонизаторы—раскольники были встрѣчены не особенно дружелюбно; это, вѣроятно, и боязнь сношенія съ невѣрными побудили ихъ основать особую деревню Нижній-Уймонъ.

Первые уймонскіе сектанты, отличаясь наружнымъ благочестіемъ, легко располагали къ себѣ православныхъ. Однако, православные въ началѣ, не смотря на дальность разстоянія, поддерживали общеніе съ церковію, признавая необходимость священническихъ молитвъ, при совершеніи таинства брака. Съ открытіемъ Алтайскаго прихода, Уймонъ сталъ числиться въ составѣ этого прихода,—но дальность разстоянія, пропаганда раскола—дѣлали свое дѣло; поѣздки въ Алтайскую церковь стали все рѣже и рѣже, а одновременно съ этимъ начала появляться и крѣпнуть безпоповщина. Безпоповцы вскорѣ заняли первенство. Слабые въ вѣрѣ православныи окончательно подпали подъ вліяніе раскольниковъ; правда, открытіе стана миссіи способствовало, если не возрожденію православія на счетъ прежнихъ обитателей Уймона, то увеличенію числа православныхъ, благодаря новому наплыву православныхъ переселенцевъ. Но съ отъѣздомъ миссіонера, многіе сдѣлались жертвою раскола и только наиболѣе крѣпкіе въ православіи, махнувъ рукою на привольности края, поспѣшно выѣхали вновь на степь.

За послѣдніе 5—6 лѣтъ, съ назначеніемъ въ с. Катандинское священника, православные ободрились и число ихъ стало увеличиваться, но всѣ они сибиряки и не обладаютъ тою любовію ко

¹⁾ Въ Аѣ Оплыковы прожили только два года.

храму Божію и священству, какая свойственна рассійскому переселенцу.

Въ настоящее время православныхъ считается въ Катандинскомъ приходѣ 1613 душъ обоого пола и раскольниковъ 1311 душъ; послѣдніе принадлежатъ къ безпоповщинской сектѣ и различаются между собою степенью своей фанатичности: одни пьютъ чай, другіе не пьютъ, одни держатъ мараловъ, другіе считаютъ это великимъ грѣхомъ.

Выдающихся вождей раскола нѣтъ; открытыхъ молеленъ тоже, тайно же исправляется богослуженіе въ д. Верхнемъ-Уймонѣ, въ домѣ инородца Ивана Михайлова Бочкарева и въ Нижнемъ-Уймонѣ въ нарочито устроенномъ при лавкѣ Андр. Тим. Оплыкова помѣщеніи. Оплыковъ является главнымъ руководителемъ раскола, чему не мало способствуетъ его солидная зажиточность.

Однимъ изъ упрековъ православію служатъ новообращенные въ христіанство инородцы, которымъ допускаются нѣкоторыя послабленія въ исполненіи постовъ; общеніе съ таковыми, по мнѣнію раскольниковъ, равно общенію съ еретиками. Табакъ и „щепоть“ занимаютъ также не послѣднее мѣсто въ разсужденіяхъ раскольниковъ.

Айскій приходъ. Село Айское расположено по теченію р. Катуня въ 100 верстахъ отъ ея устья, при впаденіи въ нее рѣчки Айки, въ долинѣ между двумя большими горами. Въ прежнія времена жили здѣсь инородцы Телеуты и отъ одного изъ нихъ—Ая получила названіе рѣчка Айка. Спокойная жизнь Ая съ ея сородичами вдругъ была нарушена:—въ 1812 году, скрываясь отъ послѣдняго Антихриста Наполеона, къ нимъ прибыли переселенцы Камышловскаго уѣзда Пермской губерніи крестьяне Сергѣй, Александръ, Никифоръ и Яковъ Оплыковы. Хотя Оплыковы черезъ два года перебрались въ Уймонъ, но еще при

нихъ изъ той же губерніи прибыли новые переселенцы раскольники, въ томъ числѣ три старца: Осипъ, Павелъ и Власій.

По водвореніи раскольниковъ въ долину Катуні, инородцы, вынужденные враждебными отношеніями раскольниковъ, откочевали сначала на другой берегъ Катуні, а потомъ ушли далѣе въ Чернь.

Въ 1822 году пріѣхали новые переселенцы Оренбургскій губерніи, Троицкаго уѣзда; къ этому времени и должно быть отнесено образованіе деревни Аи.

Первые новоселы—раскольники принадлежали къ расколу стариковщинской секты и состояли въ приходѣ Алтайской единовѣрческой церкви.

Жившіе на островѣ р. Катуні старцы ревностно просвѣщали свою паству; ихъ стараніями въ Аѣ была построена часовня къ которой и приставленъ дьякъ Осиповъ. Айскимъ раскольникамъ посчастливило отыскать и бѣглаго попа Ивана, который и поселился къ нимъ вмѣстѣ съ дьякомъ поселенцемъ Матвѣемъ Ананьевымъ. Но въ 40-хъ годахъ увѣщаніями единовѣрческаго священника (с. Зарѣчнаго) попъ Иванъ перешелъ въ единовѣріе, оставивъ при старомъ мѣстѣ своего дьяка. Въ Аю около этого времени наѣхало очень много православныхъ переселенцевъ Зырянъ, Вологодской губерніи. Зыряне были бѣдны и нерѣчисты; расколь оцѣнили ихъ своими тенетами и часто изъ за куска хлѣба многіе дѣлались раскольниками. Между тѣмъ раскольники, благодаря сплоченности и естественному богатству страны, не довольствуясь честными средствами для жизни, захотѣли безъ труда имѣть деньги—появились фальшивые монетчики, и на катунскихъ „бомахъ“ была организована цѣлая шайка разбойниковъ—грабителей. Всѣ эти грѣхи оставались тайною и весьма искусно укрывались подъ маскою наружнаго благочестія. Въ 40-хъ годахъ съ причисленіемъ православныхъ новоселовъ и открытіемъ Майминскаго прихода (въ 7 в. отъ Аи) наличность православнаго

населенія, не смотря на широкое развитіе раскола стаетъ замѣтной; но около 50 годовъ вдругъ разнеслась молва о новомъ Австрійскомъ священствѣ. Первымъ пропагандистомъ Австрійской лжеіерархіи былъ лжепопъ Осипъ Долговъ, проживающій въ д. Кутобаѣ, не вдалекѣ отъ Аи... Собрали депутацію и отправили для разузнанія о новомъ Австрійскомъ священствѣ въ Москву. Депутація возвратилась домой съ лжепопомъ Маркомъ и половина раскольниковъ перешла въ Австрійское согласіе.

Съ появленіемъ Австрійцевъ, началась борьба между раскольниками; между тѣмъ Марко уговорилъ послать для рукоположенія въ Москву новаго кандидата крестьянина д. Каинчи Филиппа Осипова Леонтьева, который и удостоился принять рукоположеніе отъ самаго Антонія Шутова.

Въ 1862 году въ Аю пріѣхалъ лжеепископъ Савватій и въ ночь съ 25 на 26 декабря 1862 г. совершилъ въ домѣ Ноговицина всенощное бдѣніе и литургію. ¹⁾

Кутобайскій попъ Осипъ Долговъ сталъ старъ и Савватій поставилъ новаго замѣстителя крестьянина Верхъ-Сѣтовки (Половинки) Тимофея Ивановича Долгова. Пріѣздъ лжеепископа, его мнимое смиреніе, опасеніе никоніанскихъ мученій—все это служило причиною особенно пробудившейся фанатичности въ Австрійцахъ; сдѣлались они самоувѣреннѣе, а православнымъ становилось все труднѣе и труднѣе. Зыряне были сбиты съ толку, но Господь осѣнилъ Зырянъ новой мыслию—задумано было построить православный молитвенный домъ и не смотря на упорный протестъ раскольниковъ, 30 августа 1871 г. была произведена закладка молитвеннаго дома, а въ 1874 году былъ открытъ самостоятельный Айскій приходъ.

Неожиданная рѣшительность православныхъ поразила раскольниковъ, устройство же прихода повергло ихъ въ печаль; въ это

¹⁾ Старая часовня Осипова благодаря враждѣ, возникшей между раскольниками, была обращена въ кузницу.

время на горе раскольниковъ умеръ Каинчинскій лжепопъ Филиппъ Осиповъ Леонтьевъ. ¹⁾ Въ отправление его обязанностей вступилъ Кутобайскій лжепопъ Тимофей Долговъ. Тягостно стало отъ большаго прихода Тимофею Долгову и онъ посоветовалъ по примѣру Бѣлокриницкой іерархіи сдѣлать избраніе чрезъ жеребій новаго кандидата. Слѣпой жребій палъ на малограмотнаго куту Даміана Мамаева, котораго Выдрихинскій лжеепископъ Меодій рукоположилъ вмѣсто Каинчинскаго умершаго лжепопа Филиппа Леонтьева. Определенный къ Мамаеву дьякъ Иванъ Абрамовъ Азановъ разошелся съ Мамаевымъ и добился отъ того же лжеепископа Меодія рукоположенія въ д. Аю. Такимъ образомъ, мы видимъ сразу трехъ раскольническихъ лжепоповъ въ томъ громадномъ приходѣ, гдѣ до настоящаго время остается только одинъ православный священникъ. Въ 1895 г. Кутобайцы осиротѣли: Тимофей Долговъ умеръ, остался хитрый и пронырливый Айскій Азановъ (носитъ рясу, благословляетъ народъ, отправляетъ торжественно богослуженіе въ своей домашней церкви) и малограмотный, спившійся съ кругу Каинчинскій Мамаевъ.

Въ Кутобай вмѣсто умершаго Тимофея Долгова перебирается Азановъ, а на мѣсто Азанова, поставленъ Томскимъ лжеепископомъ Антоніемъ молодой и энергичный фанатикъ лжепопъ Грошевъ съ мѣстожительствомъ въ дер. Асбковой. Лжепопъ Грошевъ вскорѣ умеръ; тогда Антоніемъ вновь поставлены были попы: въ д. Платову Григорій Буньковъ и въ самое селеніе Айское Никифоръ Старыгинъ. Такимъ образомъ въ Айскомъ приходѣ въ настоящее время опять оказывается 3 Австрійскихъ лжепопа.

Въ общемъ Айскіе Австрійцы не знаютъ основъ своей секты: одни говорятъ, что Австрійская ирархія 200 лѣтъ хранилась подъ землей, подъ спудомъ и чудесно явлена міру, другіе произ-

¹⁾ Завѣдвающій Айскимъ и Каинчинскимъ расколомъ.

водятъ ее отъ православнаго патріарха Іосифа; Австрію же считаютъ одной изъ восточныхъ древне-православныхъ странъ. Уровень умственнаго развитія сектантовъ не великъ; крѣпокъ расколъ не религіознымъ убѣжденіемъ, а глубокимъ взаимнымъ общеніемъ, на почвѣ котораго часто разрѣшается водка, чай у молодяжника и табакъ.

Остальная часть Айскаго прихода принадлежитъ къ стариковщинской сектѣ; центромъ ея является Шульгинъ Логъ. Во главѣ сектантовъ стоятъ наставники: Захарій Сишниковъ и Исаакъ Бжицкій. Стариковщина не поддается вліянію Австрійцевъ и твердо стоитъ за свои традиции.

Многочисленные Шульгинцы—раскольники употребляютъ всѣ мѣры, что бы выжить православныхъ, стараясь пользоваться, всякимъ, по ихъ мнѣнію, благопріятнымъ случаемъ. Такъ нынѣшнимъ лѣтомъ чрезъ особую депутацію Шульгинцы раскольники просили предсѣдателя комиссіи по приведенію въ исполненіе закона 2/ апрѣля 1896 г. разрѣшить имъ уступить лишнюю землю въ пользованіе сосѣдней деревни Платовой. Предсѣдатель комиссіи уже былъ въ д. Платовой и ему извѣстно было, что сами Платовцы имѣютъ много свободной земли. Когда же г. предсѣдатель указалъ депутаціи, что земельный надѣлъ въ виду значительнаго количества новоселовъ будетъ нуженъ самимъ Шульгинскимъ общественникамъ, представители стали говорить яснѣе, что имъ россійскихъ новоселовъ не нужно,—они пьяницы, люди худыя. Г. предсѣдатель, разгадавъ истинные мотивы депутаціи, попросилъ прекратить объясненія и принялъ всѣ мѣры къ водворенію наибольшаго количества православныхъ новоселовъ. Съ этого времени должна начаться новая эра въ жизни православныхъ Шульгинцевъ. Обращаясь къ прошлому Шульгина-Лога, мы видимъ горсть православныхъ среди поруганій тысячи фанатиковъ раскольниковъ.

Въ 1888 году въ Шульгинъ-Логъ впервые были принесены иконы, ходило съ иконами 10 человекъ, посѣщено 7—8 домовъ, Нынѣ въ деревнѣ высятся довольно порядочная церковь, православные будутъ причислены; не долго придется дожидаться православнаго священника Шульгинцамъ—а тамъ пропаганды раскола можно и не бояться.

Тоуракскій приходъ. Въ составъ Тоуракскаго прихода входятъ три селенія съ рядомъ возникающихъ заимокъ. Въ 1892 году, при учрежденіи Тоуракскаго прихода, раскольники были преобладающимъ населеніемъ почти всѣхъ 11 селеній, входящихъ въ составъ прихода; самая площадь прихода тянулась на сто верстъ, населенія было свыше пяти тысячъ. Расколъ господствовалъ въ каждой деревнѣ, имѣя своихъ вождей и наставниковъ, были одиноки безъ пастыря лишь православные. Село Тоуракское существуетъ уже около 70 лѣтъ. Первоначально оно было заселено „Кулундинскими чашечниками“, къ которымъ позднѣе присоединилось нѣсколько російскихъ православныхъ семей. „Чашечниками“ Тоуракскіе раскольники назывались по своей особенной привязанности къ чашкѣ, по своему же характеру они были весьма близки къ православію: браки вѣнчали въ православной церкви, своихъ же браковъ не принимали, дѣтей крестили и напутствовали больныхъ священникомъ, дополняя лишь священническое дѣйство своей прощеной. Въ одно время съ первыми раскольниками пріѣхалъ православный—Зыряновъ. Зыряновъ, какъ человекъ горячей вѣры, не шелъ на сдѣлки съ раскольниками и, промучившись около 10 лѣтъ, уѣхалъ изъ д. Тоуракской. Около 1855 года въ д. Тоуракскую пріѣхали російскіе переселенцы раскольники стариковщинской секты; какъ люди бывалые, они легко подчинили себѣ простодушныхъ чашечниковъ. Общеніе послѣднихъ съ церковію и священствомъ прекратилось, связь съ церковью сохранялась лишь въ горсти православныхъ, которымъ

съ прїѣздомъ російскихъ раскольниковъ не въ примѣръ стало тяжелѣе.

Въ настоящее время начинаетъ смѣлѣе говорить православіе еще 10—15 лѣтъ раскола отречется отъ своего самовластія; расколъ здѣсь силенъ не убѣжденіемъ, а силой своего превышающаго количества и сплоченности. Раскольники принадлежатъ къ стариковщинской и нѣтовской сектѣ; у первыхъ наставникъ не безупречной нравственности Петръ Мокрушинъ, у нѣтовцевъ лжемонахиня Домна Боровикова, проповѣдующая грѣховность картофеля и чая.

Раскольники д. Деминой принадлежатъ къ сектѣ самокрещенцевъ. Наставникомъ былъ ранѣе Родіонъ Конытовъ, злѣйшій пропагандистъ, нынѣ онъ выѣхалъ на заимку, уѣхали съ нимъ и многіе раскольники. Наставничаетъ нынѣ Павелъ Савицинъ, человекъ малограмотный. Раскольники разъѣзжаются, на смѣну имъ прибываютъ православные; оставшіеся держатъ себя покорно и если бы не единовѣрцы (признанные закономъ раскольники)—раскола бы уже не было.

Заселокъ Казандинскій образовался, какъ и вообще всѣ Алтайскія селенія, изъ частной заимки. Назадъ тому 15 лѣтъ завелъ здѣсь заимку крестьянинъ с. Коробейниковскаго Ѳедоръ Красковъ; заимка вскорѣ превратилась въ заселокъ; до 1888 года онъ состоялъ исключительно изъ православныхъ, но съ 1888 г. въ Казанду стали переселяться раскольники изъ д. Точильной.

Расколъ принадлежитъ къ самокрещенской сектѣ, наставничаетъ старуха Дарья, какъ старуха, болтлива и сварлива, но хорошо освѣдомлена въ раскольническихъ цвѣтникахъ. Определеннаго мѣста для молитвы Казандинскіе раскольники не имѣютъ, молятся то въ одномъ домѣ, то въ другомъ.

Расколь не имѣтъ здѣсь благоприятныхъ условій для своего развитія — большинство общественниковъ православные, но всѣ сибиряки — индифферентисты.

Куюганскій приходъ. Куюганскій приходъ выдѣленъ изъ состава Тауракскаго прихода въ 1896 году и въ одинаковой степени зараженъ расколомъ. Раскольники с. Куюганскаго принадлежатъ къ стариковщинской сектѣ; наставника ранѣе своего не имѣли и обращались съ своими нуждами къ Тауракскимъ наставникамъ, но за послѣднее время выбранъ особый наставникъ Леонтій Пятковъ, человѣкъ неначитанный и нерѣчистый; молельня помѣщается въ его домѣ. Внутренній видъ молельни бѣденъ, службы отправляются по праздникамъ, помогаетъ въ богослуженіи Сергѣй Молодыхъ. Расколь въ селѣ не увеличивается, а скорѣе уменьшается. Наплывъ православныхъ російскихъ переселенцевъ служить наилучшимъ доказательствомъ неживучести раскола.

Деревня Куяча впервые заселена назадъ тому около 20 лѣтъ Солоновскимъ крестьяниномъ Θεодоромъ Лукьяновымъ, раскольникомъ стариковщинской секты; позднѣе къ нему пріѣхалъ раскольникъ Оренбургской губерніи Иванъ Ворошинъ, наконецъ черезъ 5 лѣтъ въ д. Куячѣ поселился наставникъ поморской секты Сидоръ Шубинъ, около котораго стали группироваться раскольники поморской секты. Въ настоящее время раскольники принадлежатъ къ Поморской, Стариковщинской, Федосѣевской и Самокрещенской сектамъ; увеличиваются же раскольники Поморской секты, послѣдователей остальныхъ сектъ становится все менѣе, благодаря присоединенію ихъ къ поморцамъ. Съ самаго начала появленія поморцевъ въ Куячѣ у нихъ все одинъ наставникъ — Сидоръ Шубинъ — не рѣчистъ и неначитанъ. Но кромѣ него у раскольниковъ имѣются особыя руководители: Иванъ Зыковъ, Антонъ Фефеловъ, и Григорій Клепиковъ; послѣдній замѣчательнъ по своей начитанности и

словоохотливости. Молельня помѣщается у наставники Шубина въ горницѣ, уставленной иконами въ большихъ кіотахъ. Отправляютъ богослуженіе Зыковъ, Фефеловъ и Клепиковъ, а самъ наставникъ Шубинъ выходитъ только покадить. За службами читаются поученія и часто по два поученія; молящіеся въ это время сидятъ.

Расколъ д. Куячи, благодаря преобладающему большинству, стоекъ, самоувѣренъ и беззаастѣнчиво ведетъ свою пропаганду. Куячинскій расколъ наиболѣе сильный въ Куюганскомъ приходѣ, что объясняется кромѣ многочисленности послѣдователей, свойствомъ поморской секты. Православныхъ одна горсть; укору, униженія—удѣлъ послѣднихъ. Послѣдователи разныхъ сектъ, связанные враждою къ Св. церкви, между собою имѣютъ хорошія отношенія, всѣ другія секты охотно уступаютъ первенство преобладающему большинству—поморцамъ.

Далеко въ грядущемъ можетъ быть и таится отрадное будущее для православныхъ Куячинцевъ, приблизить же его можетъ лишь чудо.

Деревня **Булатова** заселена въ 1873 году единовѣрцемъ Арсеніемъ Булатовымъ; расколъ появился въ деревнѣ нѣсколько позднѣе. Основаніе расколу положилъ Афонасій Зотѣвъ, уклонившійся въ расколъ изъ единовѣрія; къ нему начали съѣзжаться и россійскіе раскольники. Всѣ раскольники принадлежатъ къ одной стариковщинской сектѣ; наставникомъ нынѣ Ефимъ Зотѣвъ, а ранѣе съ своими нуждами Булатовскіе раскольники обращались къ Тоуракскимъ наставникамъ; Зотѣвъ человекъ ничѣмъ не выдающійся и малоначитанъ; даже не знаетъ уставной службы. Молельня помѣщается у Зотѣва, очень бѣдна—всего одна икона, служба ограничивается чтеніемъ псалтыря. Взаимныя отношенія раскольниковъ съ православными тихія, спокойныя—видимо, православные имѣютъ преимущество надъ раскольниками.

Заселокъ—Алтайскій переломъ еще не такъ давно представлялъ заимку православныхъ братьевъ Шевченко, но въ 1896 году переѣхали сюда изъ д. Песчаной, Смоленской вол. раскольники рябиновской секты и арендовали землю подъ заселокъ. Наставникомъ у нихъ Иванъ Шведчиковъ, человекъ очень начитанный, мягкаго характера и при бесѣдахъ очень спокойный. Особой молельни нѣтъ, молятся другъ у друга попеременно. Отличительной чертой переломскихъ раскольниковъ является взаимное миролюбіе, взаимопомощь и развитая въ нихъ грамотность. Рябиновцы во главѣ со Шведчиковымъ не чужды свойственной сектантамъ пропаганды своего лжеученія. Выбираютъ пропагандисты свои жертвы среди грамотныхъ православныхъ, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что грамотному можно текстъ въ Евангеліи показать. „На, братъ, читай, я тебя не обманываю—вотъ въ книгѣ сказано, что можно спастись и безъ поповъ, а ваши учителя вамъ этого мѣста не показываютъ“ и т. д. Работалъ нынѣ у Шведчикова Баранчинскій крестьянинъ Дмитрій Тырышкинъ, работу окончилъ и одновременно ушелъ въ расколъ. Рябиновцы, какъ сектанты, очень вредны и методъ ихъ пропаганды опасенъ для малосвѣдущихъ и безграмотныхъ православныхъ. У Рябиновцевъ всѣ грамотны: и мущина хвалитъ свою вѣру, и женщина не преминетъ при встрѣчѣ съ православной женщиной похвалиться спасительностію своего согласія: „посмотри на вашу то вѣру и Богъ гнѣвается,—все бѣдны да нищи, а насъ самъ Богъ обоготщаетъ“... Въ заселкѣ дома два православныхъ, но для деревни Баранчи (въ 10 верстахъ) сектанты весьма опасны въ виду постоянныхъ сношеній.

Деревня **Песчаная** (Усть-Тиха) заселена назадъ тому 23 года раскольникомъ Захаромъ Налимовымъ, пріѣхавшимъ изъ д. Солоновки Сычевск. вол.; въ скоромъ времени къ нему начали съѣзжаться и Оренбургскіе раскольники; наплывъ послѣднихъ

не прекращается и нынѣ. Въ настоящее время въ деревнѣ 20 душъ причисленныхъ и 6 душъ непричисленныхъ православныхъ и 455 душъ раскольниковъ. Всѣ раскольники принадлежатъ къ Поморскому безпоповщинскому толку; наставникомъ съ самаго основанія деревни состоитъ одинъ и тотъ-же Калиникъ Налимовъ, который по начитанности принадлежитъ къ разряду наставниковъ хорошо освѣдомленныхъ въ раскольнической догматикѣ. Молежня у Захара Налимова; богослуженіе совершается уставное, молиться ходятъ охотно и старые, и молодые. Живутъ раскольники между собою весьма мирно, въ нуждахъ помогаютъ другъ другу и работой, и деньгами. Раскольники довольны своимъ стадомъ и не тронуть православныхъ, уклоненій въ расколъ не замѣчается. Населеніе раскольниковъ увеличивается, всякаго новосела, собрата по заблужденію, раскольники принимаютъ охотно и съ радостію; если пріѣзжаетъ бѣднякъ, даютъ ему и лошадь, и корову, и хлѣба и онъ начинаетъ самостоятельное хозяйство. Раскольники не прочь оказать услугу и православному, думая поразить его своей добротой и склонить въ пользу раскола. Старшіе въ деревнѣ, разумѣется раскольники. Всѣ условія для развитія раскола находятся въ наличности—храмъ далеко, священниковъ не видно, въ деревнѣ нѣтъ ни молитвеннаго дома, ни школы.

Деревня **Туманова** не принадлежитъ ни къ какому приходу, Наиболѣе близкими къ ней церквями являются Солонеченская и Куюганская. Заселена Туманова назадъ тому 35 лѣтъ Федосѣемъ Пушкаревымъ, раскольникомъ стариковщинской секты, переѣхавшимъ изъ д. Паутовой. Къ нему не замедлили прибыть и Пермскіе раскольники изъ Екатеринбургскаго уѣзда. Первымъ наставникомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ первымъ учредителемъ на Алтаѣ сводныхъ браковъ былъ Василій Глушковъ, начитанный и знатокъ своихъ лжеученій. По смерти Глушкова наставничала старуха Мокрушина. Нынѣшній наставникъ Викуль Пушкаревъ

былъ выбранъ по смерти Мокрушиной; въ помощникахъ у Пушкарева находится старуха Агапія Механишина, которой довѣрено крещеніе младенцевъ. Самъ Пушкаревъ напутствуетъ больныхъ и отправляетъ богослуженія. Молельня помѣщается у наставника и ни чѣмъ не отличается отъ жилой избы; впрочемъ, и самое богослуженіе совершается очень рѣдко и не особенно охотно посѣщается раскольниками. Православныхъ въ Тумановой только одинъ Мокрушинъ, не такъ давно присоединившійся по убѣжденію, семейство котораго по прежнему находится въ расколѣ. Раскольниковъ 396 душъ, православныхъ переселенцевъ они не принимаютъ: прими ихъ, они пожалуй и церковь поставятъ“. Въ раскольники—стариковщинской секты, праздники проводятъ въ пьянствѣ. Деревня пополняется новыми раскольниками и сибиряками, бѣгущими отъ возникающихъ повсюду храмовъ Божіихъ. Расколу обстоятельства обѣщаютъ спокойное долгоденствіе.

ЗАПИСКА

о второй миссіонерской поѣздкѣ по Барнаульскому округу Епархіальнаго противо-раскольническаго миссіонера священника Павлина Смирнова.

(Со 2-го по 20-е Декабря 1898 года.)

(Окончаніе.)

Во время праздниковъ меня навѣстилъ кое кто изъ старообрядцевъ и, между прочимъ, бывшій наставникъ и начетчикъ д. Пустыни Тихонъ Герасимовъ Бабушкинъ 7-го января, и австрійскій начетчикъ Осипъ Петровъ Ѳедосѣевъ 12-го января, текущаго года. Съ Бабушкинымъ мы бесѣдовали о клятвахъ Собора 16⁶⁶ 67 г. г. на именуемые старые обряды и „отложеніи“

въ Символѣ Вѣры слова „истиннато“. Съ Ѳедосѣевымъ мы бесѣдовали о томъ же, о чемъ была бесѣда съ нимъ въ с. Сорокинскомъ 17-го ноября, т. е. о тѣлесныхъ озлобленіяхъ (Свитокъ соборн. дѣян. 16⁶⁶/67 г. г. л. 57, по 2-му счету). Доказательства вычитаны были мною изъ 13 слова св. Іоанна Златоустаго „о лжеучителяхъ“ (Маргар.) и изъ слова преп. Іосифа Волоцкаго (Вын. Озерск. ч. I, л. 317), а также было указано на то, что I-й Всел. соб. послалъ въ ссылку Арія, — это тоже тѣлесное озлобленіе. Тогда Ѳедосѣевъ спросилъ меня о томъ, что „по духу ли Христа писали о лжеучителяхъ св. Іоаннъ Златоустъ и препод. Іосифъ Волоцкій?“ Я указалъ ему на изгнаніе Іисусомъ Христомъ торгующихъ изъ храма (Іоан. 2 гл.) „и сдѣлавъ бичъ изъ веревкокъ, выгналъ изъ храма всѣхъ...“ (ст. 15), не просто выгналъ торгующихъ, но выгналъ „бія ихъ“, какъ говоритъ въ Благовѣстникѣ блаж. Феофилактъ, архіеп. Болгорскій. Ѳедосѣевъ возразилъ мнѣ, что этого не можетъ быть, такъ какъ тогда Спаситель противорѣчилъ бы Себѣ, такъ какъ Онъ Самъ сказалъ: „научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ (Мѡ. XI, 29 ст.). Мною было сказано, что Самъ-же Спаситель насколько кротокъ, настолько же праведный и грозный Судія: „якоже вижду, сужду и судъ мой праведенъ есть;“ Онъ изрекалъ грозные суды на лицемѣрныхъ фарисеевъ и книжниковъ; а главное, — нужно имѣть въ виду, прямой смыслъ евангелія (Іоан. II, 15). Ѳедосѣевъ тогда сказалъ: „мало ли что! Это мѣсто евангелія нужно еще изслѣдовать!“ Неужели вы, Осипъ Петровичъ, позволите себѣ не довѣрять и сомнѣваться въ повѣствованіи евангелиста Іоанна Богослова?..“ спросилъ я. Ѳедосѣевъ тогда заговорилъ о томъ, что не согласны съ духомъ Христа тѣ мѣры, которыя примѣняются гражданскимъ правительствомъ по отношенію къ старообрядцамъ и сектантамъ; не позволяютъ ставить крестъ на храмахъ, открыто и свободно

отправлять ихъ священникамъ богослуженіе и требы и т. ц., упомянулъ также и о томъ, что на Казанскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ постановлено будтобы отбирать дѣтей у раскольниковъ и сектантовъ; вообще, не даютъ имъ той свободы въ религіозномъ отношеніи, которая дана разнымъ религіознымъ обществамъ на западѣ Европы. На это я замѣтилъ Ѳедосѣеву, что постоянныя жалобы старообрядцевъ на мнимыя притѣсненія со стороны православной церкви неосновательны, такъ какъ православное правительство имѣеть въ виду не преслѣдованіе и не притѣсненіе старообрядцевъ, а лишь ограниченіе возможности безнаказанно пропагандировать расколъ среди православнаго, — малообразованнаго люда, что старообрядчество не можетъ претендовать на одинаковыя права съ терпимыми въ Россіи исповѣданіями, такъ какъ послѣдніе не касаются кореннаго православнаго русскаго населенія и проч.

По толкамъ расколъ посѣщенныхъ мною мѣстностей классифицируется слѣдующимъ образомъ. Въ Сорокинскомъ приходѣ преобладаетъ стариковщинскій толкъ, за нимъ слѣдуютъ: послѣдователи австрійскаго (окружники) священства, бѣглопоповщина, самокрещенство, поморская секта и часовеннице. Въ Средне-Красиловскомъ преобладаютъ австрійцы окружники, есть не много послѣдователей стариковщины и бѣглопоповщины. Въ Косихинскомъ приходѣ — въ д.д. Плотниковой и Пустынѣ — стариковцы, въ Малаховой часовеннице; въ Овчинниковскомъ приходѣ — австрійцы окружники и противокружники и стариковцы, въ Средне-Краюшкинскомъ приходѣ — стариковцы, поморцы, а въ д. Ново-Крайчиковой австрійцы окружники: въ Окуловскомъ приходѣ послѣдователи Спасова согласія, (д.д. видонова, Коренева) стариковщины (д. Пурысева — Мокрущина), Даниловщины (с. Окуловское, д. Шадринцева) и поморскаго толка; въ Залѣсовскомъ приходѣ австрійцы окружники и противок-

ружники, стариковцы, бѣглопоповцы, послѣдователи Макаровскаго самокрещенства; въ Маслянинскомъ приходѣ—стариковщина и поморцы; въ Тальменскомъ—стариковщина и одинъ молоканинъ; въ Анисимовскомъ стариковщина и австрійцы окружники въ д. Бурановой.

Среди руководителей—начетчиковъ, пользующихся сравнительно съ другими большей популярностью, слѣдуетъ указать на Аванасія Шмакова (въ д. Бурановой) и Осипа Ѳедосѣева (въ г. Барнаулѣ). Первый изъ нихъ, по слухамъ, состоитъ на жалованьѣ у австрійцевъ и занимается не только защитой австрійскаго священства, но и прапагандой его, главнымъ образомъ, среди бепоповщинскихъ толковъ Маслянинскаго и Анисимовскаго приходовъ. Шмаковъ находится въ сношеніяхъ съ Московскими жожаками раскола и чрезъ нихъ получаетъ произведенія современной раскольнической литературы. На бесѣдахъ онъ ведетъ себя увѣренно; гдѣ чувствуетъ слабость въ доказательствахъ, искусно уклоняется отъ предмета бесѣды и старается незамѣтно переходить на другой. О другомъ,—Ѳедосѣевѣ мнѣ приходилось упоминать въ своей запискѣ о первой Миссіонерской поѣздкѣ (Томскія Епарх. Вѣд., Миссіон. отд. 1899 г. № 1-й).

Другіе, видѣнные мною руководители не заслуживаютъ упоминанія, такъ какъ по своему умственному развитію и начитанности не отличаются почти отъ рядовыхъ раскольниковъ, а потому вліяніе ихъ ограничивается одной какой либо деревней много 2—3-мя.

Для совершенія богослуженія раскольники собираются, большей частью, въ домахъ и квартирахъ своихъ наставниковъ и лжепоповъ. Только въ д. Зырянѣ (Ново-Глушинской) у раскольниковъ есть молитвенный домъ, разрѣшенный правительствомъ. По своему умственному развитію раскольники посѣщенныхъ мною приходовъ за небольшимъ сравнительно исключеніемъ, нисколько не отлича-

ются отъ православныхъ. Тѣ же—тѣма, невѣжество и господство пороковъ, суевѣрій и предрасудковъ, почти всегда дружныхъ и неразлучныхъ спутниковъ невѣжества. Въ зависимости отъ умственного убожества, знакомаго всякому даже поверхностно наблюдавшему за строемъ и обстановкой бытовой жизни русскаго простолюдина,—находится несовершенство религіознаго развитія. Послѣднее ограничивается знаніемъ Исусовой молитвы, да упорнымъ храненіемъ нѣкоторыхъ, (далеко не всѣхъ.) старыхъ обрядовъ, главнымъ образомъ двуперстія за которое и въ настоящее время находится не мало среди старообрядцевъ такихъ, которые вызываются идти въ тюрьмы, ссылку и т. д. Вообще,—устарообрядцевъ интенсивность религіознаго чувства есть, но нѣтъ у нихъ такихъ людей, которые были бы способны дать ей другое направленіе, болѣе разумное, чѣмъ то, какое дается современными руководителями раскольникоаъ и которое сказывается въ фанатизмѣ и нетерпимости ко всему „Никоніанскому“.

Въ нравственномъ отношеніи старообрядцы стоятъ нѣсколько выше православныхъ. Семейная жизнь у нихъ сложилась болѣе патріархальнымъ образомъ: еще большимъ авторитетомъ въ семьѣ пользуется старшій членъ семьи; безъ его вѣдома не предпринимается и не дѣлается ничего, ему подчинены остальные члены семьи—сыновья, невѣстки, внуки и др. домочадцы. При этомъ, младшіе по отношенію къ старшимъ соблюдаютъ вообще строгую почтительность. Во взаимныхъ отношеніяхъ старообрядческой семьи нѣтъ той жестокости дикаго и бессмысленнаго произвола, проявляющагося въ оскорбленіяхъ, притѣсненіяхъ, побояхъ и т. п. явленій, которыя столь обычны въ жизни русскаго крестьянина. Исключеніе изъ этого представляетъ Маслянинскій приходъ, въ которомъ соеимная жизнь, въ силу какихъ то, неблагопріятно для него сложившихся историческихъ условій,—оставляетъ желать весьма многого. По словамъ священника о. Сергія Крас-

нова, свобода взаимныхъ отношеній между молодыми людьми обоого пола доходить до цинизма. Въ этомъ случаѣ деморализующее вліяніе на молодежь идетъ со стороны пожилыхъ людей и даже стариковъ, среди которыхъ открытое наложничество практикуется въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Послѣднимъ никто не возмущается, жены смотрятъ на развратныя похожденія своихъ мужей, какъ на не избѣжное зло, съ которымъ по необходимости приходится мириться, чтобы не навлечь на себя неудовольствій со стороны мужей.

Относительно стойкости, внутренней крѣпости, мощи и степени фанатизма по отношенію къ Православію, — раскольниковъ посѣщенныхъ мною приходоѡ можно раздѣлить на три категоріи.

Одни изъ раскольниковъ держатся раскола лишь по традиціи, унаслѣдованной отъ дѣдовъ и отцовъ, которые предъ смертію строго заповѣдали своимъ дѣтямъ не входить ни въ какія отношенія въ „Никоніанами“, а строго держаться старообрядчества, самое названіе котораго „старая вѣра“ имѣетъ для темнаго человѣка какой-то таинственный смыслъ. Другіе, и такихъ пока сравнительно не много — это тѣ, которые начинаютъ терять вѣру въ старообрядчество, стоятъ на распутии и не знаютъ, куда имъ примкнуть: „старую вѣру“ покинуть значитъ преступить родительское благословеніе, а къ „никоніанамъ“ идти не хватаетъ рѣшимости.

Къ третьей категоріи слѣдуетъ отнести тѣхъ изъ раскольниковъ, которые стараются еще болѣе обособиться и оградить себя крѣпкой стѣной отъ православныхъ, измышляютъ всевозможные способы самозащиты отъ православныхъ миссіонероѡ, стараются выработать крѣпкую внутреннюю организацію своей общины, ведутъ оживленную переписку съ російскими и даже заграничными руководителями раскола, выписываютъ произведенія современной раскольнической литературы для распространенія ихъ не только среди раскольниковъ, но, если можно, и между православными. Къ

этой категоріи раскольниковъ нужно отнести послѣдователей австрійскаго священства.

Раскольники первыхъ двухъ категорій представляютъ изъ себя обоюдоострый мечъ т. е. одинаково благопріятную почву для воспріятія истинъ православія и сѣмянъ расколо-сектантства, смотря по тому, кто на эту дѣвственную почву первый броситъ зерно,—православное ли духовенство, или безцеремонные пропагаторы расколо-сектантства. Если же представить эту массу самой себѣ, то она можетъ видоизмѣниться въ какой нибудь новый, неизвѣстный еще расколо-сектантской статистикѣ толкъ, или примкнуть къ какому нибудь старому, можетъ быть, и это всего вѣроятнѣе,—къ австрійщинѣ. Для приобщенія раскольниковъ первыхъ двухъ категорій къ православному стаду на первыхъ порахъ могутъ быть пригодны испытанныя уже средства: возможно частое помѣщеніе деревень, зараженныхъ расколо-сектантствомъ православнымъ священникомъ, для частныхъ, чуждыхъ всякаго оффиціального характера, собесѣдованій, посвященныхъ преимущественно на раскрытіе положительнаго ученія православной церкви, совершенія утрени, часовъ, вечерни и акаѳистовъ; распространеніе среди народа брошюръ съ содержаніемъ, соотвѣтствующимъ умственному и религіозно-нравственному состоянію народной массы. Въ числѣ главныхъ и непремѣнныхъ средствъ насажденія духовной культуры среди раскольниковъ первыхъ двухъ категорій должна быть церковная школа. Наконецъ, какъ на одно изъ могущественныхъ средствъ миссіонерскаго воздѣйствія на раскольниковъ слѣдуетъ указать на приобрѣтеніе въ приходахъ съ двухштатнымъ причтомъ, зараженныхъ расколомъ, какъ напр. Сорокинскомъ, Маслянинскомъ, Тальменскомъ, Анисимовскомъ и др. походнаго актиминса и иконостаса для совершенія литургіи. Мѣра эта, кромѣ благотворнаго вліянія на религіозное чувство, заключаетъ въ себѣ могущественное средство къ приу-

ченію не только раскольниковъ, но даже и православныхъ изъ сибиряковъ, посѣщающихъ храмъ, большей частію тогда, когда является нужда въ повѣнчаніи брака, къ православному богослуженію, -- пріученію, которое со временемъ, при правильномъ развитіи, превратится въ сознаніе обязательности посѣщенія церковнаго Богослуженія, что наблюдается у російскихъ переселенцевъ.

Въ отношеніи къ раскольникамъ третьей категоріи дѣятельность приходскаго духовенства должна имѣть первоначально апологетическій характеръ т. е. имѣть цѣлю исключительно защиту православныхъ отъ пропаганды расколо-сектантства и только съ пріобрѣтеніемъ навыка въ полемикѣ — полемическій.

Какъ на особо ревностныхъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ священниковъ посѣщенныхъ мною приходовъ, могу указать: на священниковъ с. Маслянинскаго о. Сергія Краснова, с. Сорокинскаго Виктора Никольскаго и с. Гоньбы Елевѣрія Макаренко. Первые два оо. Красновъ и Никольскій ведутъ дѣло противораскольнической миссии въ предѣлахъ своихъ приходовъ и о. Красновъ хорошо знакомъ съ практической стороною этого дѣла; послѣдній о. Макаренко — ведетъ чтенія по домамъ на зараженной расколомъ такъ называемой казенной заимкѣ и прилагаетъ старанія для поддержанія школы грамоты.

Епархіальный Миссіонеръ, свящ. *Павл. Смирновъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: Поученіе на Рождество Христово. — Дѣятельность Императорскаго православнаго палестинскаго общества въ связи съ современнымъ положеніемъ православія, католичества и протестантства въ св. землѣ. — Нарымскій край (продолженіе). — Извѣстія и замѣтки. — Миссіонерскій отдѣлъ.

Редакторъ М. Соловьевъ.
Дозв. ценз. 15 Іюня 1899 г.

И. О. Цензора *М. Чельцовъ.*
Томскъ, Тип. Епарх. Братства.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Собранныя священникомъ с. Кривощековскаго Михаиломъ Шебановымъ и препровожденныя въ редакцію 14 рублей въ пользу жителей Самарской губерніи, пострадавшихъ отъ неурожая, переданы въ книжный магазинъ Макушина для отсылки по принадлежности.

СТРАХОВОЕ

Наличные капиталы
свыше 35.000,000 руб.

ОБЩЕСТВО

Страхованія жизни,
отъ несчастныхъ случаевъ, отъ огня,
транспортовъ и стеколъ.

„РОССІЯ“

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ

СВЪЧНОЙ ЗАВОДЪ

съ 1-го Іюня с. г.

ПЕРЕВЕДЕНЪ

НА АРХІЕРЕЙСКУЮ ЗАЙМКУ.

ПРОДАЖА СВЪЧЪ И ПОКУПКА ВОСКА

БУДЕТЬ ПРОИЗВОДИТЬСЯ

ВЪ СОБСТВЕННОМЪ ЗДАНІИ,

при ВОГОЯВЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ,

что на базарной площади.